

КОСТЁР

ЯНВАРЬ 1992

Ежемесячный журнал
для школьников

Издается с июля 1936 года
© «Костер», 1992

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

4

Литературная студия
«У костра»

9

Барабан
сообщения юнкоров

12

Школа общения

13

Профессор Синицын
и нечистая сила

15

Новогодний пирог
стихи
И. Гамазковой

16

К вам можно,
доктор!

17

«Костер» согревал
в блокаду
беседа с Леонидом
Петровичем Поповым

18

Скауты о скаутах

19

Полночных стран
краса и диво

20

Завалинка

21

Конкурс
юных детективов

22

Несчастный или
несчастные!
рассказы
Джанни Родари

23

Музыкальный пере-
кресток

24

Морская газета

26

Зеленые страницы

28

Веселый звонок

30

Мир твоих увлечений

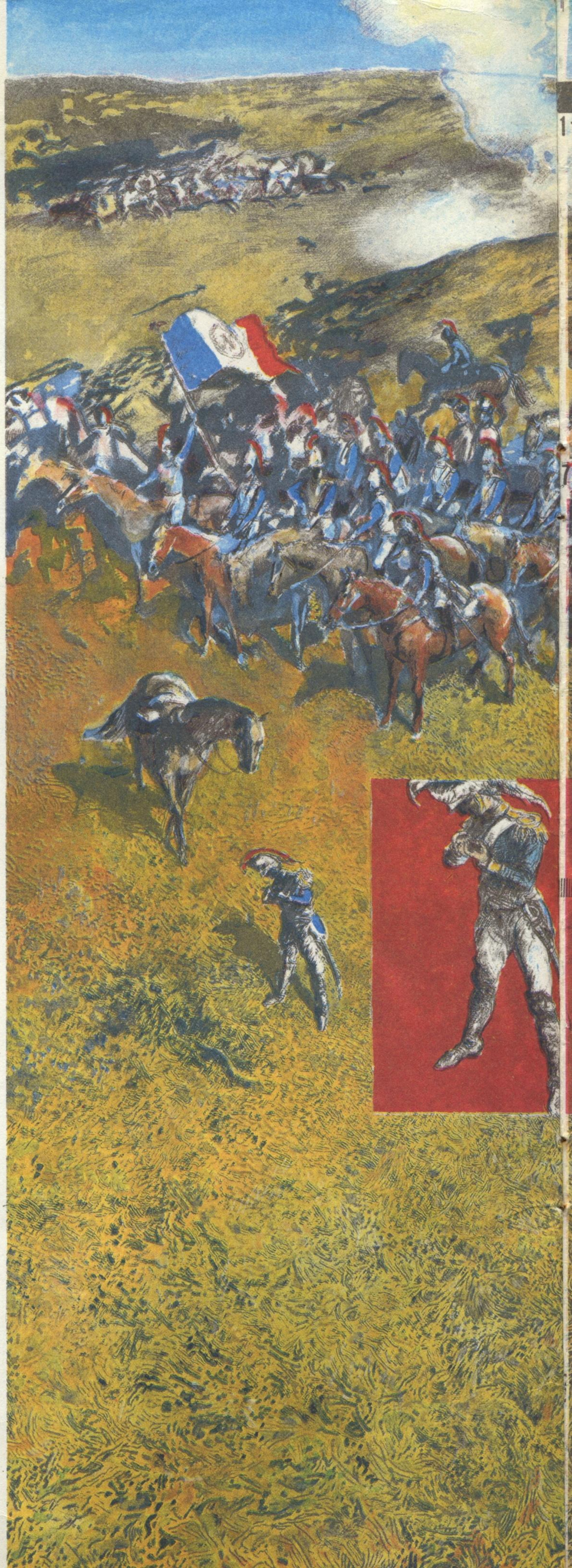
31

Арчбек
шахматы и шашки

32

Советы
Маши-искусницы

На обложке
рисунок В. Аникина

ЖУК В ГЕНЕРАЛЬСКОЙ КАСКЕ

В. ТАНАСИЙЧУК

В начале прошлого века войска французского императора Наполеона сражались в Испании с испанской и английской армиями. Война была долгой и упорной, побеждали то французы, то испанцы с англичанами, и однажды армии снова сошлись у маленького городка Альканизас. Стройными рядами двинулась вперед английская пехота в красных мундирах, загрохотали и окутались дымом пушки. Французы едва сдерживали натиск врага. А неподалеку, на склоне холма, наблюдая за боем, стояла группа всадников. Впереди всех — молодой генерал в расшитом золотом мундире, в высокой блестящей каске. Это был граф Пьер Дежан, командир французской кавалерийской бригады, которая еще не вступила в бой.

Он знал, что от доблести его солдат зависит судьба сражения. Надо действовать! Генерал вынул саблю, чтобы дать сигнал к атаке, огляделся вокруг и вдруг вложил саблю обратно в ножны. Его офицеры испуганно переглянулись — неужели Дежан решил, что сражение уже проиграно? А генерал, спрыгнув с коня, подбежал к какому-то кусту, нагнулся и осторожно взял с цветка большого блестящего жука. Потом он снял свою каску. Оказалось, что к ее дну приклеен кусок пробки, из которой торчат булавки. Дежан осторожно проколол жука булавкой и воткнул ее в пробку. И только тогда, одев каску и вскочив на коня, он взмахнул саблей и

повел в бой своих кавалеристов. Сражение было жестоким и долгим, но в конце концов французы победили.

Вечером генерал снял каску — она была прострелена в нескольких местах, но жук уцелел. И генерал сказал своему адъютанту:

— Хорошо, что я его вовремя заметил! Ведь это новый вид, его еще не встречал никто из ученых!

И он осторожно переколот добычу в прочную деревянную коробку, которую всегда возил с собой.

Император Наполеон считал Дежана одним из самых лучших, самых храбрых своих генералов. Наверно, он очень бы удивился, если бы узнал, что жуки прославят Дежана гораздо больше, чем военные победы. Ведь всюду, куда ни заносила Дежана военная судьба, генерал собирал жуков. Он ловил их в садах и лесах, покупал и выменивал у других собирателей, и в результате его коллекция стала огромной. Она размещалась в десятках шкафов, в ней было больше двадцати тысяч видов жуков со всего света. Но генерал не только любовался собранными им сокровищами — он изучал их, писал о них книги, и в итоге Дежан стал крупнейшим знатоком жуков, известным во всем мире.

Исследованием насекомых увлекались любознательные люди самых разных профессий. Часто они начинали собирать бабочек, ос, жуков или кузнечиков просто из-за их красоты. Потом они читали книги об этих насекомых, принимались серьезно изучать свои коллекции, а затем и сами писали книги и статьи в научных журналах о своих находках и открытиях.

Во времена Линнея вся Швейцария знала барона Де Гира. Он был важным вельможей — канцлером, главой правительства. Но только его друзья знали, что больше всего Де Гир любил, скинув расшитый золотом и украшенный орденами кафтан, лежать где-нибудь на опушке леса и смотреть, как охотится оса или как

ее родственник, наездник, нападает на гусеницу и откладывает в нее свои яички. Он умудрился сделать открытие даже у себя на окне, обнаружив в цветочном горшке крохотных прыгающих насекомых — коллембол, которых до него не замечал никто из ученых. Семь книг написал он о жизни и повадках насекомых, и этими книгами зачитывались и ученые, и просто любители природы.

В прошлом веке собирание коллекций у многих людей стало настоящей страстью. За редких жуков и бабочек платили немалые деньги, появились специальные магазины, продававшие наколотых и засушенных насекомых и все, что нужно для их собирания — сачки, булавки, коробки и множество других вещей. Хозяева таких магазинов посылали специальных людей-сборщиков в самые далекие уголки мира. Там они ловили редкостных и красивых жуков, бабочек и других насекомых.

Такие сборщики помогали богатым людям собрать совершенно удивительные коллекции. Например, француз Шарль Обертюр собирал бабочек — самых разных, больших и маленьких, красивых и невзрачных. Их ловили для него во всех странах мира, и когда у него был целый миллион бабочек, то пришлось построить специальный дом, чтобы вместить тысячи шкафов с бабочками. Но и тот скоро стал тесен. А брат Шарля, Рене Обертюр, любил жуков и собирал только их; его коллекция была не меньше.

Так что же такое коллекция? Может быть, это просто игрушка для людей, которым нечего делать? Ничего подобного. Собранный с умом коллекционер может рассказать знающему человеку очень много. О том, какие насекомые водятся в лесах, какие в степях, какие в пустынях, как меняется их внешность в разных местах и даже о том, какие насекомые вредят полям или садам, а какие эти сады и поля защищают.

Конечно, само насекомое, наколотое на булавку и засу-

шенное, расскажет не так уж много. Но на одной булавке с ним подколота этикетка — маленький листочек бумаги, на котором крохотными буквами написано — в каких местах, на каком растении, когда и кем оно было собрано. Нередко там говорится, что этот жук повреждает какое-то полезное растение, или, наоборот — что он охотится на вредных гусениц.

Подобные коллекции — настоящий клад для ученого. Нередко в них можно отыскать и таких насекомых, которых еще никто не знает, никто не изучал, никто не открыл.

В конце концов почти каждая большая или ценная коллекция попадает в национальные, государственные коллекции, которые хранятся в музеях и научных институтах. Самые большие в мире коллекции хранятся в Лондоне, Париже, Нью-Йорке и у нас в Ленинграде, в Зоологическом институте.

Там, среди высоких светлых шкафов, в которых расставлены коробки с насекомыми, стоит несколько рядов других — приземистых, широких, сделанных из красного дерева. В них расставлены только бабочки, и под каждой на булавке странная этикетка: на ней нет фамилии бывшего владельца коллекции, только имя и отчество — Николай Михайлович. И еще на ней напечатана корона.

Фамилия Николая Михайловича — Романов, он был Великим князем, родственником самого царя. Но он не любил придворных балов и праздников, его интересовала наука. Он изучал историю и биологию и стал крупным ученым. Бабочек он собирал с детства, он любил рассматривать их усики, рисунок крыльев, любил отыскивать их названия в книгах-определителях. Так он собрал самую большую коллекцию бабочек в России, в ней их было больше ста тысяч. Вместе с помощниками он изучил и описал их в добром десятке больших книг со множеством ярких рисунков. А потом передал всю свою коллекцию, вме-

сте со шкафами, в Зоологический музей, ставший впоследствии институтом.

Постоянно вливаются в хранилища института коллекции, собранные людьми, чьи профессии нередко далеки от зоологии.

Вот тысячи бабочек с Памира — наследство известного ученого-химика. Каждое лето он отправлялся странствовать по высокогорью. Он задыхался от нехватки воздуха, днем его обжигало солнце, а ночью в ручьях около его палатки замерзала вода. Но не было для него большего счастья, чем увидеть и поймать редкую высокогорную бабочку.

А там, где хранятся жуки, можно прочесть на этикетках имя знаменитого авиаконструктора. Он прославился тем, что построил самолет-амфибию, взлетающий и с земли, и с воды. Амфибия выпускалась заводами больше сорока лет, для самолетов это огромный срок. А лучшим отдыхом от работы он считал часы, которые проводил за микроскопом, изучая жуков, любуясь их блеском, разглядывая причудливые усики и щупики.

Тут же, за рабочим столом, можно встретить коренастого, крепко сложенного геолога. Он получил высокую награду, Государственную премию, за разведку полезных ископаемых, а зоологи считают его крупным специалистом по жукам.

Наверно, есть что-то волшебное в причудливых узорах крыльев бабочек, в металлическом сиянии надкрыльев жуков — потому что они могут на всю жизнь очаровать самых разных людей.

Рисунки В. Аникина

УТРЕННИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ ПО ДОРОГЕ В ШКОЛУ

Вячеслав ЛЕЙКИН

Я всем завидую. Коту, —
Он бродит там, где хочет,
И обожает темноту,
И с воем когти точит.

И псу завидую. У пса
Приятели повсюду,
И каждый день по два часа
Не моет пес посуду.

Цветку завидую. А что? —
Цвети себе да пахни.
А тут, чуть свет, влезай в пальто
И на уроках чахни.

Синички прыгают на пнях,
Не думая о школе...
А вот и школа, вся в огнях.
Опаздываю, что ли?

А там, на третьем этаже,
Друзья и запах мела...
И мне завидовать уже
Почти что надоело.

Рисунок
К. Почтенной

НЕСКОЛЬКО СТРОК

Первую в новом году встречу мы посвящаем знакомству с творчеством ребят, которых недавно приняли в нашу студию, познакомившись с их стихами, присланными в редакцию. Не у всех из них пока получаются целые стихотворения, которые можно было бы публиковать без замечаний, но лучшие строки из их стихов заслуживают внимания.

Прочтите эти несколько строк и подумайте, чем они интересны? Что за чувства они у вас вызывают?

На этой странице вы прочтете наше мнение об этих стихотворных строках. Возможно, оно совпадет с вашим.

1. «Лист последний

все еще трепещет,
Он похож на сердце,
что на волоске».

Гречихин Женя
г. Комсомольск-на-Амуре

2. «Любите тех, кто нынче
рядом!

Ведь неминуемо уйдут.
Воспоминанья едим градом
На душу тягостно падут.»

Толбин Сергей
г. Воронеж

3. «Я люблю, когда ветла
Распускается в апреле.
Словно веточка тепла
Открывает лету двери.»

Жерносенко Юлия
с. Новониколаевка
Новосибирской обл.

4. «Стоят деревья в тонкой
легкой дымке,
Укутавшись, и точно
греясь в ней.»

Мартынова Лена
г. Иваново

5. «...Свет увидел мою сестру!
Явилась! Встречай!
Отдали креслице мое,
Чтоб та на нем спала.
И ходят все вокруг нее!
А я сижу одна...»

Ильчихина Юлия,
11 лет
г. Харьков

6. «...Наш двор блестит
от снежных горок...
А на душе моей светло. —
Светло от близости весны,
Тепла, весенней красоты.»

Волков Алеша,
11 лет.
г. Москва

7. «Вечно чем-то занят,
Вечно деловит.
То хвостом виляет,
То на шкаф рычит.
Вырастет он скоро.
Станет важным псом.
А пока смешнее
Нет на свете всем!»

Ескевич Саша
г. Новосибирск

8. «Огоньком в траве холодной
Клюква красная горит,
И гордится шляпкой модной
Запоздалый боровик.»

Кузнецова Лена,
13 лет
г. Киселевск
Кемеровской обл.

1. В этих строчках удачно не только сравнение трепещущего осеннего листа с сердцем, но и уточнение «на волоске» — осень приравнивается к осени человеческой жизни.

2. Здесь напоминание, призыв к чуткости, так необходимой в наше ожесточенное время.

3. Веточка тепла, как волшебная рука, открывает дверь лету. Очень точное наблюдение.

4. Сравнение укутанных в дымку деревьев с согревающимися людьми. Надо очень любить природу, чтобы написать такие заботливые строки.

5. Детская ревность к младшему в семье, так многим знакомая, описана живо, и «креслице» придает большую осязаемость происходящему.

6. Ощущение того, что в весеннем мартовском солнышке угадывается приближение весны, так радует всех. Здесь это передается словами: близость весны, тепло, весенняя красота.

7. Такое цельное стихотворение о щенке могло получиться только от большого чувства, без которого трудно написать хорошее стихотворение.

8. Вместо того, чтобы восклицать «Ах, как прекрасна осень!», автор показывает нам это.

Руководители студии
Людмила ФАДЕЕВА,
Марина ТАХИСТОВА

НАШЕ ОБЪЯВЛЕНИЕ:

Дорогие друзья!

Мы рады, когда получаем ваши стихи, рассказы, сказки. Но должны напомнить вам, что: — прозаическое произведение или отрывок из него не должны быть по объему более 2—3-х страниц машинописного текста;

— нельзя присылать стихи и рассказы других авторов, переписанные из книг, журналов, газет и выдаваемые за свои! но: — удачные строки, интересные мысли, которые мы встретим в ваших произведениях, мы постараемся использовать в открытых занятиях студии;

— мы внимательно прислушаемся к вашему мнению и замечаниям по поводу публикуемых в журнале стихов, рассказов, сказок ваших ровесников и сообщим о них юным авторам.

Пишите нам! На конверте указывайте:
«Литературная студия «У костра».

Николай КОНЯЕВ

Рисунки
А. Ивашенцовой

Как трудно просыпаться зимой по утрам, когда за окошками, затянутыми наледью, тяжело клубится синеватая чернота!

Вернувшись из холодных сеней, Пашка задержался на кухне, прижался к дремотному печному теплу...

Отец уже позавтракал, и на кухне была только мать, процеживала из подойника молоко. Одну банку она отодвинула. Это для него, Пашки. Но есть не хотелось. Хотелось стоять, прижавшись к печи, а лучше всего снова бы завалиться в постель и заснуть. И не нужно было бы одеваться, брести по синевато-морозным сумеркам к школе, откуда — это когда еще будет? — только часа в три и вернешься домой...

— Ты что? — удивленно спросила мать. — Ты чего не одеваешься-то, Паша?

Чего-чего... Если бы знала мать, каково брести по сугробам в школу, небось, не спрашивала бы. Но откуда ей знать, если сама-то не ходила в школу...

Стараясь подавить в себе возмущение, и оттого обижаясь еще сильнее, Пашка начал ковырять на печи краску. Голубые шелупайки, если поддеть ногтем, легко обламывались, и под голубым слоем обнажалось похожее на неизвестный материк глиняное пятно.

— Одевайся скорее... — сказала мать. — Сейчас отец вернется.

Отец работал на заречной стороне и утром шел вместе с Пашкой к перевозу. Это дальше, от перевоза, Пашке нужно идти одному, идти по самой темной — ни одного фонаря нет! — улочке. Конечно, еще хуже, когда и до перевоза одному идти — зачастую отец старался попасть на работу пораньше, — но и так ничего хорошего. Лучше вообще не ходить сегодня в школу.

Но кто же разрешит такое? Вот если заболеть, тогда — да. Тогда бы мать сама сказала, что придется — Ну и что ж, что придется? Очень даже хорошо, что придется! — не ходить сегодня в школу...

Но это если заболеть. Как назло и болезней у Пашки нет. Украдкой он все же потрогал лоб. Мать всегда так делает, чтобы определить: не заболел ли он? Вообще-то это очень приятно, когда

тебе трогают лоб. А еще приятнее, когда говорят, что ты заболел и в школу придется сегодня не ходить. Нет, сегодня так не скажут. Лоб-то совсем холодный. Правда, температура — это не единственная болезнь, которой можно заболеть, чтобы не ходить в школу. Вон у его приятеля Лешки в прошлом году никакой температуры не было, а он целый месяц в школу не ходил. Сидел себе дома и играл целые дни. У Пашки живот болел однажды, это тоже хорошая болезнь. Правда, считается, что с больным животом — никакого ума у взрослых нет! — в школу ходить можно. Но ведь живот может болеть и очень сильно, и тогда какая же может быть школа? Или еще кашель... Тоже подходящая болезнь.

Пашка осторожно попробовал кашлянуть, но сразу понял, что, как и температуры, кашля у него нет. Кашлянуть-то он кашлянул, но как-то не по-настоящему. Мать даже и не оглянулась... Значит, остается только живот. Пашка плотнее прижался животом к теплой печи и жалобно посмотрел на мать. Потом он вспомнил, что нужно морщиться от боли, и искривил лицо так, что даже один глаз зажмурился. Другим же глазом Пашка продолжал наблюдать за матерью. Та, по-прежнему, ничего не замечала. Стало даже как-то обидно. А если бы он, Пашка, в самом деле заболел? Если бы в самом деле мучился сейчас от боли? Неужели так трудно отвлечься от своих дел и посмотреть: может, кое-кому нужна срочная медицинская помощь? Может, кое-кого срочно надо к доктору везти!

Пашка не выдержал и тихонько застонал. Вообще-то стонать — это последнее дело. Это значит, что совсем худо тебе, совсем тебя болезнь замучила... Лучше просто смотреть и чуть кривиться, как бы сдерживая боль... Но что же делать, если мать даже и не смотрит на тебя? Да и само это получилось, сам собою прорвался стон...

Пашка осторожно взглянул на мать одним глазом, другой глаз — надо было морщиться от боли! — закрылся совсем.

Оглохла она, что ли?!

Отведя взор от матери, Пашка снова застонал, глядя прямо перед собой в расковырянное глиняное пятно. Пятно это было похоже на Австра-

лию, как на марке, которую он у Лешки выменял. Надо только еще сверху немного отколупнуть краски. Вот так... И еще... Надо еще раз застонать, раз уж он все равно стонать начал. Теперь уже нельзя не стонать — больные если стонут, то стонут. Это Пашка сам в амбулатории видел. Да... Придется стонать.

— Пашенька! — мать опустилась на стул и уронила на клетчатый передник руки. — Не вой ты, пожалуйста, а? Ты же в школу опоздаешь.

Не веря своим глазам, Пашка уставился на нее, и так ему стало обидно, что он и кривляться перестал. Ну как же, как же можно не любить его, чтобы вот так сказать? Он не воет, он стонет. И пускай даже и не от боли в животе стонет, но откуда мать-то может знать, что у него живот не болит. Ведь если он стонет, значит, она должна подумать, что он очень болен, должна запретить ему идти в школу, должна... Впрочем, не важно. Главное, она должна сообразить, что отпускать в школу ребенка с такой болью в животе нельзя.

И мать, мать, на которую он так надеялся... она... она не понимает... И неужели он сам должен ей объяснять это? Пашка уставился на коричневое, похожее на Австралию пятно и подумал, ну и пусть! Пусть мать ничего не понимает, пусть он пойдет в школу, пусть там, прямо из школы, его заберут в больницу, пусть...

Похожее на Австралию пятно вдруг расплылось перед глазами, и по лицу защекотали слезинки. Пусть... Пашка шмыгнул носом и, неверно ступая, зашагал в комнату, где лежала одежда. Сел на неубранную кровать. Пока он стоял у печки, колупая краску, и стонал, постель совсем выстыла, и, если бы даже сейчас и принялась мать укладывать его в постель, все равно бы он не обрадовался. Подумаешь, забота какая, подумаешь, спохватились наконец...

Горестно шмыгая носом, Пашка натянул школьную форму, встал, нашарил на лежанке теплые валенки. Конечно, сейчас-то, с лежанки, они теплые, а выйдешь на улицу, да если еще в сугроб забредешь?

Хлопнула дверь, вернулся с улицы отец. Холодным морозным воздухом достало и сюда, в комнату — во, холодина какая там!

— Забил я окно, мать... — раздался голос отца.

— Фуфайку-то затолкал?

— Затолкал...

Ага, значит, сегодня холод такой, что даже окошко в хлеву забили и еще фуфаек в проемок натолкали, чтобы корова не мерзла. Ага... А что в школу идти холодно, об этом они не думают. Как будто он хуже коровы получается. Ладно... Пусть... он пойдет... Пусть... Все равно надо у Лешки марку забрать, которую тот отдавать не хочет. Ладно...

Тут в животе у Пашки что-то булькнуло, и Пашка сразу позабыл про свою злость. Вот, вот! Он же чувствовал, что булькнет там что-нибудь, он же и стонал, потому что чувствовал это.

— Мама! — радостно закричал он. — У меня в животе что-то булькает!

— Молока попей... — сказала мать. — Попей, пока не остыло.

— Быстрее давай пей! — хмуро сказал отец. В расстегнутом полушубке он сидел у окна и, сдвинув брови, о чем-то думал, разминая пальцами папиросу.

От этой отцовской хмурости вся радость сразу пропала. Пашка отпил парного молока из банки и начал натягивать на себя ватное пальтишко. Потом нахлобучил на голову шапку и потерянно пошел в комнату, чтобы взять портфель.

— Надо будет лошадь попросить у Миши... — раздался на кухне голос отца. — Я посмотрел, сена совсем не осталось. Надо стожок с Фаликова поля привезти.

С портфельчиком вышел Пашка на кухню. Остановился у печи, разглядывая коричневое, похожее на Австралию пятно.

— Снегу-то, говорят, намело в лесу... — вздохнула мать. — Лошадь-то пройдет?

— Должна пройти... — затягиваясь папиросным дымом, ответил отец. — А с дороги не подъехать будет, дак с реки можно попробовать...

— А уж сиди ты, с реки... — заволновалась мать. — Еще в промоину, заедешь, дак и того сена не надо будет!

— Какая промоина, какая промоина! — забывая про выколупанную на печи Австралию, сказал Пашка. — Лед такой, что на тот берег перейти можно!

— Ты еще, ходильщик, поговори... — рассердилась мать. — В Богачево мужики мережи прямо в промоины ставят, дак есть она или нет?

— Сено-то все равно везти надо... — задавливая пальцами папиросный окурочок, сказал отец. — Все равно, мать, без сена сидеть не будем. Ты сходи к Мише сегодня. Попроси лошадь.

Самое трудное — выйти на улицу. Мороз и темнота наваливаются сразу, и в первое мгновение даже не продохнуть в этой синевато-морозной черноте. Только потом начинаешь различать темнеющую, вытопанную в снегу дорожку, черные перекладыны изгороди, словно бы посеребренные, вспыхивающие голубыми искрами, ветки деревьев.

Впрочем, сейчас осматриваться некогда. Отец уже шагает вперед по тропинке и, чтобы не отставать, нужно спешить. Мешает портфель, то и дело задевает за снег, Пашка торопливо перекладывает его из руки в руку и бежит, стараясь не отставать от отца. Время от времени, оступившись с тропинки, он зачерпывает валенками снег, но сейчас снег не обжигает холодом, холод вообще куда-то исчез — Пашке даже жарко сейчас и не мешало бы расстегнуть пальтишко, но вот этого то как раз и нельзя.

Слава Богу, за пригорком — здесь ходят машины — дорога становится шире, и теперь можно идти рядом с отцом. Он очень быстро идет, но если перейти с шага на бег, то можно и не отставать.

— Пап! — Пашка говорит на бегу и ему приходится сглатывать слова. — А когда? В воскресенье поедем, да?

— В воскресенье... — отвечает отец. — Надо в воскресенье будет съездить.

— А я на возу буду сидеть, ладно, да?

Отцовского лица Пашке не видно, но Пашка чувствует, что отец улыбается. Такое случается редко, и Пашка всегда радуется, когда отец улыбается.

— А не свалишься, как в прошлый раз?

— Не! — уверенно отвечает Пашка и сам улыбается, вспоминая, как свалился он с воза в прошлом году. Задремал немножко по дороге, а проснулся уже в сугробе. — Чего это я сваливаться буду?

Но он говорит так, а сам думает, что ничего страшного не будет, если и свалится. Это летом с такой высоты страшно падать, а зимой в мягкий сугроб падаешь и не больно совсем... Даже интересно вот так свалиться. Потом хоть вспомнить что́ есть, посмеяться.

Отец идет медленней. То и дело останавливается, здороваётся со своими знакомыми, которые то тут, то там выныривают вдруг из сумерек. Интересно, как они в такой темноте видят друг друга и узнают? Ведь у него, у Пашки, глаза не хуже, а дядю Васю он узнал только когда тот вплотную подошел к ним. То есть он видел, что кто-то идет по переулку, но ведь поди узнай: кто — может, дядя Вася, а может, кто-то чужой. Если бы Пашка один шел, он, пожалуй, даже и поостерегся бы вперед идти, подождал бы, на всякий случай, пока пройдет этот человек. А отец и в темноте видит все. Он специально и задержался у перекрестка, чтобы дядю Васю подождать. Останавливается и Пашка. И пока отец и дядя Вася здороваются, смотрит на реку. Река скована льдом, только дальше — у переправы — чернеет дымящаяся вода. На уличных перекрестках горят фонари, и отсюда они кажутся размытыми желтыми пятнами.

Хороший человек дядя Вася, веселый! Только — правильно мать говорит! — хлебом его не корми, а дай поговорить... Вот и сейчас: объясняет, как затопили утром лежанку, а потом закрывать надо трубу, а под углями — головешка.

— Я ей и говорю, — рассказывает дядя Вася. — Марья! Головешка-то у тебя все тепло вытянет!

Пашке уже холодно стоять и слушать про головешку.

— Паром-то уйдет, дак другого рейса ждать будете... — недовольно говорит он.

— Не уйдет... — неуверенно говорит дядя Вася, но все же страгивается с места. Шагают и Пашка с отцом.

Про головешку дядя Вася позабыл, но Пашка чувствует, что сейчас он вспомнит еще что-нибудь и снова начнет рассказывать.

— А мы за сеном в воскресенье поедем... — быстро говорит Пашка. — С Фаликова поля стожок привезти надо.

— Ты смотри! — удивляется дядя Вася. — Там же снег-то глубокий. Проедете ли?

— Может, проедем... — говорит отец.

Как натаптывают дорогу, Пашка помнит еще по прошлому году. Там, где были наметены высокие сугробы, отец шел вперед и, почти по пояс проваливаясь в снег, утаптывал его, чтобы не заст-

ряла лошадь с санями. Пашка тоже помогал ему. Это очень даже интересное дело — проваливаться в снег и бултыхаться в нем. Конечно, они протопчут дорогу. Глупое дело...

Наверное, и дядя Вася думает, как хорошо бултыхаться в глубоком снегу. Он вдруг начинает рассказывать, как провалился на охоте в снег в овраге и едва выбрался из него. Не понятно только, почему он рассказывает про овраг. На Фаликовом поле никаких оврагов нет и, если вдруг провалишься, то все равно отец вытащит. Да и вообще: как это можно утонуть в снегу?

За этим разговором и добрались до переправы. Нет, паром еще не ушел. Высоко и мрачно поднимается он над темной водой, и волны тихонько позванивают тонкими льдинками...

Возле реки почему-то совсем холодно.

Из ноздрей стоящей на пароме леспромхозовской лошади вырывается белое дыхание и застывает изморозью на шапке у конюха, который, сняв рукавицы, что-то поправляет в упряжи.

Здесь надо расставаться. Дальше Пашке идти по берегу реки одному. Вообще-то страшновато расставаться. И он, хоть и холодно, переступает с ноги на ногу, но не спешит идти. Стоит и смотрит на отца. Хотя что на него смотреть? Отцу надо ехать на работу, а ему, Пашке, идти в школу. Идти одному, по темной улице, вдоль темной, клубящейся воды.

Пашка и не смотрит сейчас на отца. Он смотрит на керосиновый ларек, вставший в конце длинного пирса, рядом с паромом. Над входом в ларек горит лампочка, и в ее тусклом свете бревенчатая стена кажется совсем седой.

— Ну что ты там увидел? — спрашивает отец. — Иди давай.

Что увидишь возле закрытого ларька? Лучше уж смотреть на магазин, что стоит на берегу. Там тоже светится лампочка — желтая возле желтой стены. Еще там бегают по помойке собака и лает. Тоже не интересно, но все-таки собака, все-таки лает.

— Иди! — отец чуть подталкивает Пашку в спину. — Смотри, уже и светло стало.

Светло? Как это может быть светло, если Пашка точно помнит, в какой темноте ему приходится идти по улице, если пока они и сегодня шли — светло было только под фонарями. А здесь и фонарей нет.

Но странно — действительно вроде бы светло.

И хотя не горят фонари, а видны дома, деревья, белый пар над водой...

Как это так?

Пашка удивленно оглядывается на отца.

— День-то теперь быстро прибывает! — говорит тот. — Ну иди, сынок, иди...

И повернувшись, идет к парому.

Идет в сторону школы и Пашка.

Как интересно прибывает день. Значит, завтра — будет еще светлее, когда он пойдет в школу. А послезавтра еще... А потом воскресенье. В воскресенье они поедут с отцом за сеном. А в понедельник, наверное, уже совсем будет светло утром. Да... Главное, съездить за сеном. Тогда совсем-совсем светло будет.

БАРАБАН

Дорогие ребята!
В прошлом году «Барабан» получил более 13 тысяч писем. Самые интересные сообщения поступали от юнкоров Челябинска, Новосибирска, Нижнего Новгорода, Москвы и Московской области. А самое большое количество откликов вывалили заметки Марал Досымовой из Кызыл-Орды и Ильи Д. из Нижнего Новгорода (см. выпуск № 6). Советы, что дают этим ребятам читатели, — в нашей «Школе общения».

«Барабан» по-прежнему настаивает на том, чтобы вы, ребята, сообщали нам свой точный адрес, имя и фамилию. Этого не сделала И. Т. из Донецкой области, чья заметка опубликована в прошлом году. И до сих пор в редакции лежит важное письмо на ее имя. Редактор-то его неизвестной И. Т. мы не можем!

Есть заметки, которые нельзя хранить в редакционном столе, они требуют немедленной публикации. Поэтому тема данного выпуска — **ЖЕСТОКОСТЬ**.

У меня прозвище «Зверь». Я с семи лет хожу сразу на две секции борьбы. Сейчас мне 14. Наш город поделен на кварталы, где хозяйничает та или иная компания. Раз так, у нас часто бывают драки. В ход идет все — палки, кастеты, ножи, стекло. Когда я дерусь, то забываю обо всем. И если меня постараются «пырнуть» ножом, могу ответить тем же.

Я обожаю драки, я жестокий человек (если можно меня назвать человеком).

Когда мне было 9 лет, у меня умерла мама. Как-то одноклассница Катя Потемкина сказала, что я сирота. Когда мы с ней поссорились, она пригрозила мне и опять: «Я не посмотрю на то, что ты сирота». Весь этот день я проплакала. А потом за такие слова, как «сирота» и

«у тебя нет матери» я ударила одну девочку по лицу.

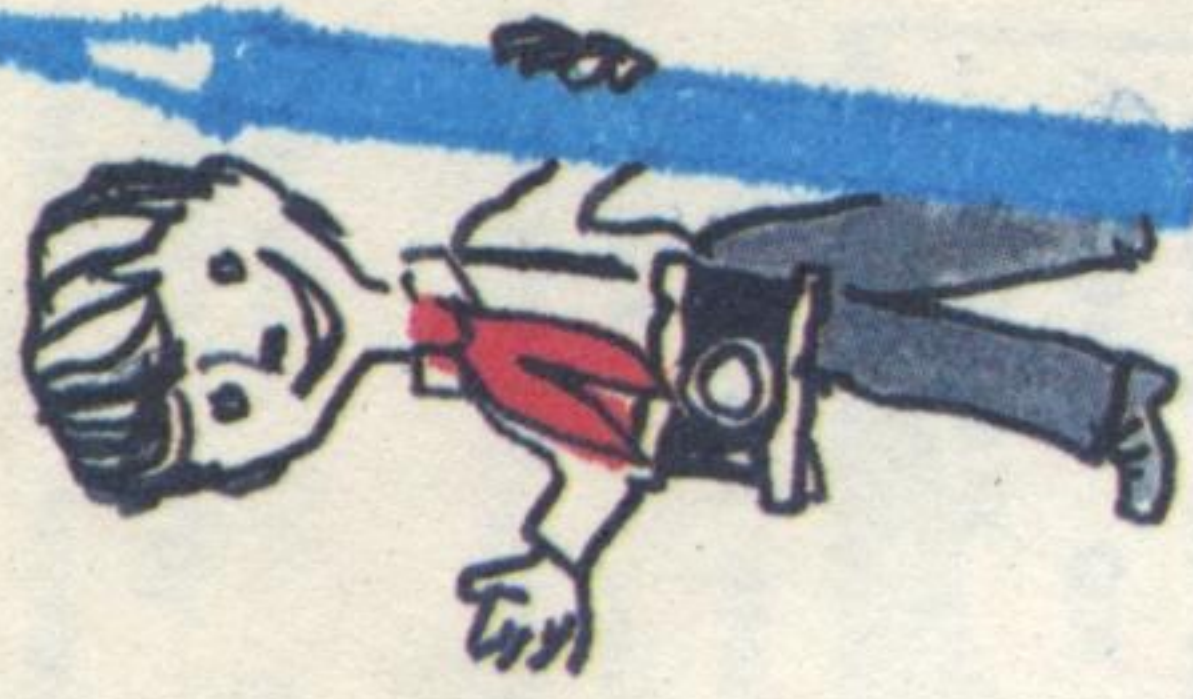
Гаяля Бирюкова,
Тамбовская область

Вчера я видела парня, издевавшегося над щенком. Рядом стояла маленькая девочка и плакала. Я немного владею приемами самбо, и я отдала этого парня. У меня есть друзья, отслужившие армию, на них я тоже могу рассчитывать. Вчера я поглялась, что буду делать все, что могу, лишь бы не допустить издевательства над животными. Через друзей я достану оружие.

На уроке (например) получишь замечание в дневник или пару, настроение — хуже не

ЖУРНАЛ
ЮНКОРОВ
ПЕЧАТАЕТ
ТВОИ
ЗАМЕТКИ,
РИСУНКИ,
СТИХИ

куда. Хочется кого-нибудь избить или подражаться. И тут идет тебе навстречу какой-нибудь младшекласска-слабак и нечаянно тебя задел. Извиняется перед тобой, боится. А у тебя кулаки чешутся. Лицо, полное злости. Ты ему как дашь по лицу, разбил губу, он запнулся, а ты остановиться не можешь, на ему ногой в живот, на еще!

К тебе подходит учитель, берет за руку и ведет к завучу. Ты оправдываешься, но тебя там знают как свои пять пальцев. Вызывают родителей и — «здравствуй, милиция»...

Ана П., Ужгород

Мой брат Сережа старше меня на два года. Он восхищается боевым искусством шаолинь, ходит в кино, смотрит, как дерутся и хочет стать таким, как те, в фильме. Ему нужно тренироваться, но не на ком. Поэтому он тренируется на мне. Я каждый день плачу от него. А если возражаю, то поглажу ногой в живот. Пожалею папе, а он застывает за брата и говорит мне: не лезь к нему.

Не знаю как мне жить дальше

Расскажу о моей бывшей подруге. У них в семье живет родственница Риткиного отца, и Ритка ее ненавидит. Хотя что ей могла сделать старушка, которой 70 лет?

Я даже видела, как Рита ударила старушку, да и Ритина мать так же с ней обращается. Обзывают тетю Аню. Ритка выгоняет ее из дома.

Я втолковывала ей, что это не по-человечески, но все попусту.

Юля,
Пржевальск

У меня погиб отец, и до первого класса я жил с мамой. А потом мама встретила В. Н. Через год они поженились. Сейчас я в третьем классе и не могу избавиться от него. Он мне не разрешает приводить друзей, запретил приходить самому лучшему другу. Он приглашает в гости своих друзей, и они говорят самые скверные слова, что есть на Земле.

Он говорит: «Придешь со школы, сходи на баскетбол, потом садись делать уроки. Сделал — ложись спать». А другие дети, когда я ложусь спать, еще гуляют.

Мне очень досадно. Я чуть не плачу от горя.

В. Н. говорил, что перед тем, как погибнуть, мой отец бросил нас с мамой. Я не знаю, правда это или нет. Я боюсь спросить у мамы.

Теперь мне кажется, что у меня нет никого родного

Н. А.,
Горловка

У нас в классе была одна девочка, Светка Кукушева. Мы ее считали «белой вороной». Она все одна: у нее не было хорошей подруги, друга. Она все делала не так. А ее поступки, речь были такие, что все над ней смеялись, и мальчики, и девочки.

Идешь в классе между рядами парт, нечаянно толкнешь Светку, она сразу задержается, закричит, замашет руками и начнет драться. Все сразу в смех. Тут поневоле сильней ее толкнешь, обзовешь, чтобы еще подергалась.

Она постоянно от нас отворачивалась, вообще жила сама по себе. Ей было плохо, мы это знали, и некоторые девочки несколько раз ей говорили, чтоб не смела выделаться, была как все, завела бы себе подругу и дружила с ней. Но — нет, ей надо было показать себя, отличиться. Вот и получила за это.

Светка от нас ушла, не окончив школу, не дотянув до девятого, не вытерпела-таки насмешек, презрения, которых добивалась весь год, что проучилась в нашем классе.

Валя Матросовских,
Челябинск

Мне 14 лет, а мамаша меня все бьет. Если я сделаю что-нибудь неправильно, то она начинает! Через каждое нормальное слово у нее ругань или обзывательство какими-нибудь погаными словами.

Сначала я слушала, терпеливо слушала. Но я не могу всю жизнь это слушать, у меня нервов не хватает. И я начинаю ей противоречить. А она пододет и стукнет меня тапочком или пухой по голове.

Света О.,
Тюмень

У меня есть любимая подруга. Но вдруг что-то случилось. Она стала как-то равнодушно относиться ко мне. А однажды загадала желание, чтобы Бог выглянул с неба и ослепил меня. Я очень расстроилась и расплакалась. Не знаю, как после этого, дружить с ней или нет?

Оля М.,
Новосибирск

Вечером в 20.30 я шла домой, и ко мне подошел парень. Я его знаю давно и когда-то с ним дружила. Он сказал, чтобы я извинила его за ТОТ случай, из-за которого мы поссорились. Я ничего не ответила и пошла дальше.

Вдруг он как будто взбесился. Подскочил ко мне, схватил за руку и сказал, что если я не произнесу сейчас же: «Мой милый, я тебя очень люблю», он меня убьет. Я сказала: «Я тебя ненавижу». Тогда этот «милый» рванул мою куртку, рубашку. Я как-то вывернулась и ударила его рукой. Тогда он опять вцепился в мою руку, вывернул ее страшно и повел меня к подъезду. Мне повезло: оттуда вышел милиционер и освободил меня. После этого у меня посинела рука. Врач сказал, что это перелом.

*Врач сказал,
Витю это
перелом!*

Лена,
Ленинградская область

В школе я сижу одна за партой. Начну ходить с одноклассницами, а им это не нравится. Не дай Бог нечаянно коснуться одного из мальчиков, они сразу лезут в драку.

Всем кажется, что из-за того, что я полная, со мной нельзя общаться. Все считают позором сделать шаг в школе или на улице ко мне. Мне обидно за себя, за свою судьбу. У меня нет ни брата, ни сестры. Маму я почти не вижу, она всегда по больницам.

Одиночество грызет мне душу.

Даже животные мне кажутся добрее людей. Есть приметы, когда кошка вырастила мышат, белая крыса — котят. Чем же я не заслужила человеческого отношения?

Мне бы хотелось, чтобы полных не смели обижать и обзывать!

*без подписи,
Дагестан*

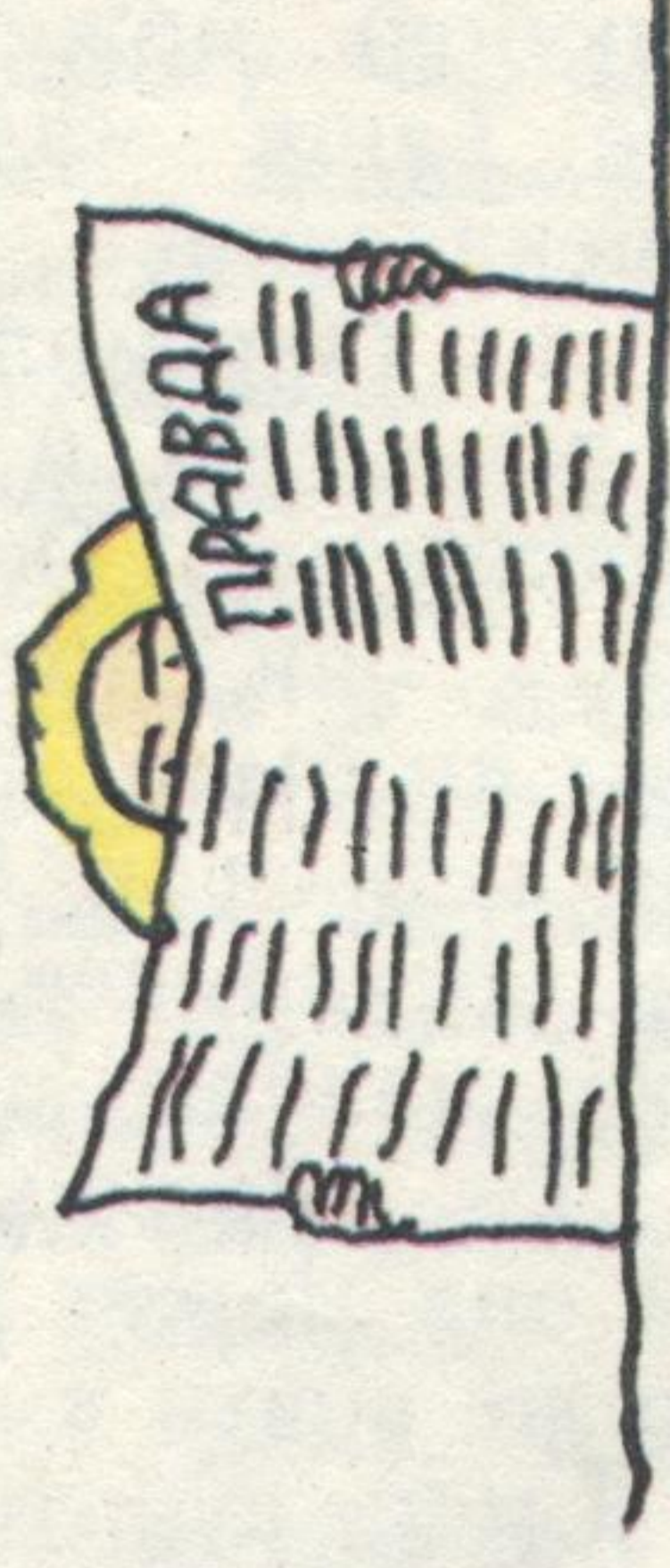
Однажды моя мама летела самолетом «Ташкент — Кемерово». Нечего было почитать, а полет должен был длиться 2 часа 30 минут. И она попросила журнал у сидевшего рядом мужчины. Неожиданно он налетел на нее со словами: «Вы, русские, только и можете попрошайничать. Для вас нет границ, вам все подай, все принеси!»

У моей мамы стало так тяжело на душе, что она не смогла ничего ответить. Отвернувшись к иллюминатору, просидела весь полет.

Я только одного не понимаю, почему он посчитал это по-

прошайничеством и как можно такими словами на женщину?!

*А. Гуцицын,
Кемерово*

Какой журнал, газету ни возьмешь, всегда встречаешь письма, в которых просят совета. Пишут о любви, о своих страданиях, о больших и малых бедах. Раньше я удивлялась, как можно своими несчастьями делиться с незнакомыми людьми? Но потом я задумалась. Мне стало жалко ребят, жалко, что они вынуждены просить помощи не у мамы, а у чужих людей. Мне хочется хотя чем-нибудь помочь.

Я не раз попадала в разные истории и всегда выкручива-

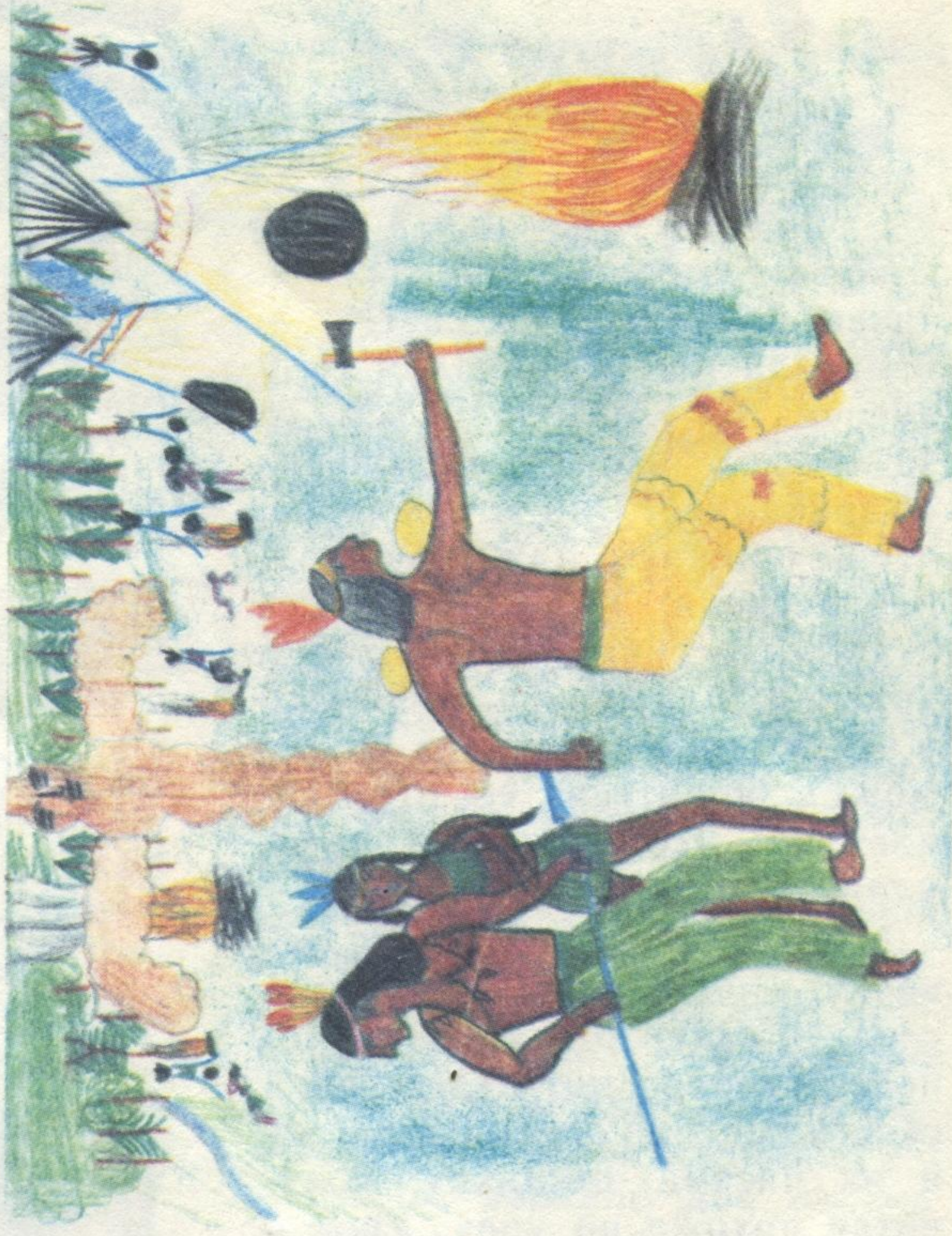
лась благодаря маме. Пишите мне, я буду рада. Мой адрес: 458007, Кустанай, ул. Карбышева, 1—63.

*Ольга Молоткова,
15 лет*

Ищу человека, который бы просто меня понимал. Мой адрес: 152905, Рыбинск, ул. Суркова, 3—36.

*Юля Гарасева,
13 лет*

ТАНЕЦ ДУХА
Катя Павлова, 12 лет, Санкт-Петербург

Школа общения

«Хочу умереть. Мучаюсь — зачем появилась на свет?» — написала нам в прошлом году девочка из Кзыл-Орды (см. ее заметку в июньском выпуске «Барабана»). Она жаловалась, что ее обижают, даже бьют, одноклассники. К ней «липнут» старшеклассники. Ведь она красива. Мальчики влюбляются в нее, но ни с кем из них она не может общаться: ее отталкивает то, что мальчики пьют, курят, хулиганят.

Марал — так зовут эту девочку — обратилась к нам с последней надеждой. И ее искренность тронула читателей. Если свести воедино советы, что есть в их письмах-откликах, получится похоже на урок. Урок в Школе общения.

— Умереть — но из-за чего? Из-за того, что тебя обижают и к тебе пристают? Но жизнь прекрасна, даже если по щеке течет слеза. Попробуй продержаться, пережить все плохое, и настанут день и час, когда ты будешь самая счастливая.

Тебе не нравятся парни, которые пьют, курят, ругаются. И все-таки ты выбери одного из них, согласишься с ним дружить, а потом отучи его пить, курить. Ты ему поможешь, и он станет тебе любимым. Будет верным другом и станет тебя защищать. (Олеся Гришина, 14 лет, Алтай.)

— Не надо отчаиваться! Нужно записаться в секцию, например, каратэ. Это отобьет охоту к тебе приставать. Ты будешь чувствовать себя уверенней, заставишь себя уважать. (Сергей Брысов, 13 лет, Москва.)

— Самое плохое — что у тебя нет настоящего друга. Ищи себе друга, Марал. Им не обязательно должен быть кто-то из твоего окружения. Мой самый большой друг — это... природа! В природе нет

зла, предательства, коварства, зависти. Природа может сделать тебя душевно красивее, морально чище.

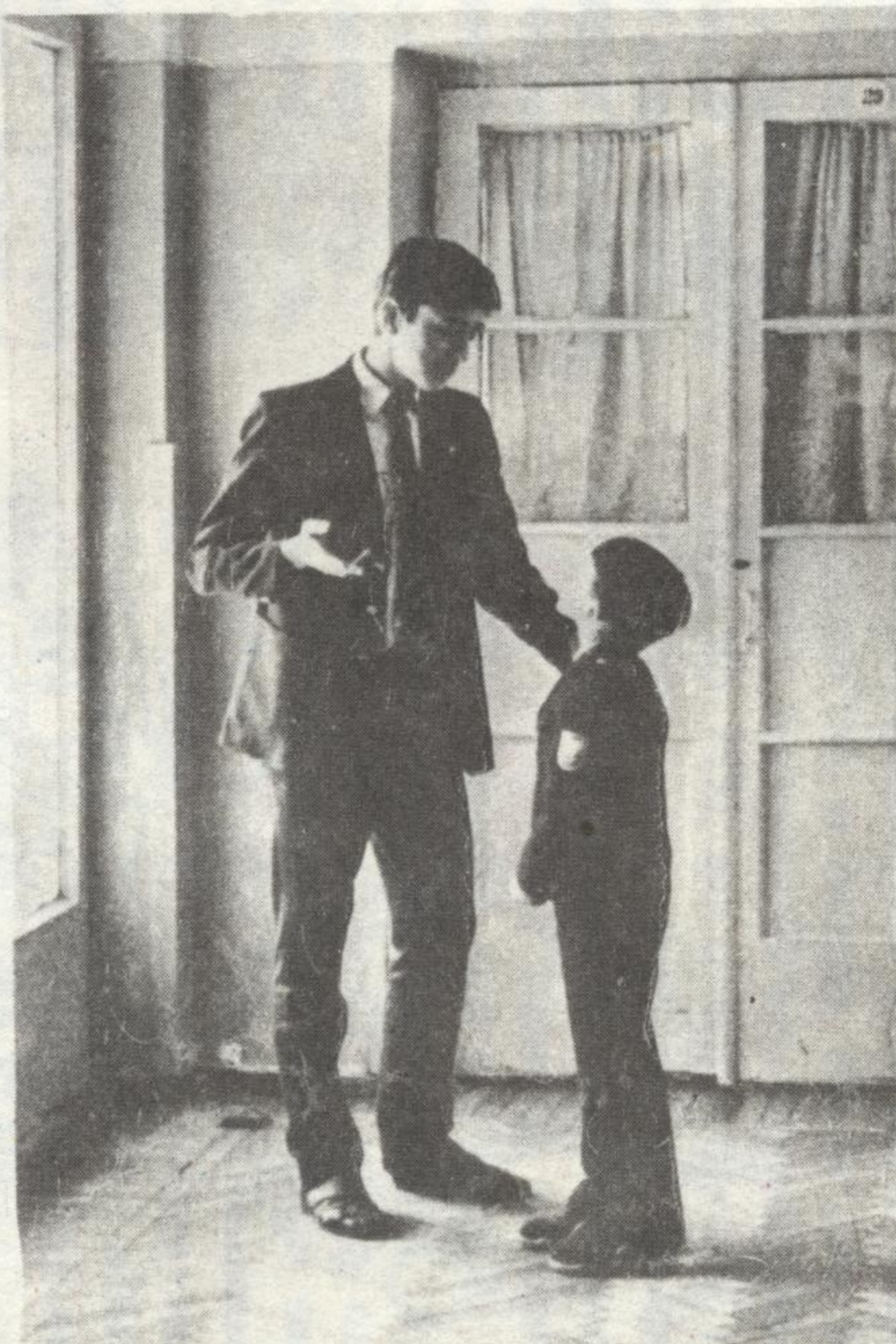
Поиск друга — это еще не все. Попробайся определить, понять, какие у тебя есть склонности, хорошие качества. Какие преимущества перед другими людьми? Познавай себя! Ищи то, что раньше не видела, не открыла в себе и ты станешь иначе смотреть на жизнь! Поймешь, что она прекрасна.

Ты должна быть выше своих обидчиков. Они глупы и ничтожны, раз за отказ в дружбе мстят. Дай им понять, что ты их просто-напросто за это презираешь.

Не падай духом, жизнь только начинается! Когда тебе тяжело, повторяй: «Я ДОЛЖНА ВЫСТОЯТЬ! Много чего бывает в жизни. ГЛАВНОЕ — НЕ ПАДАТЬ ДУХОМ, МАРАЛ!» Эти слова придадут тебе силы. (Костя Герасимов, 16 лет, Сыктывкар.)

— Извини, но я верю тебе с трудом.

У нас в классе к тем девочкам, которые хороши собой, и ребята относятся по-другому. Никому не придет в голову их

оскорбить, тем более ударить. Плохо относятся к тем, кто сами очень вредные, с кем нельзя спокойно поговорить — сразу начинают огрызаться. А если ты с улыбкой обращаешься к товарищу, никогда ни на кого не кричишь, то и к тебе будут так же хорошо относиться. Может, дело не в твоей красоте, а в твоём характере? (Алена, 14 лет, Курск.)

— Не надо думать о смерти, есть настоящая, чистая и прекрасная любовь. Все, о чем ты написала, все эти приставания — не любовь, можешь поверить. Все ваши мальчики, даже старшеклассники, в этом возрасте глупы. Они маленькие по своему развитию и знают только пошлости. Остается ждать, когда они поумнеют.

Как бы ты ни была красива, если ты оденешься и будешь вести себя поскромнее, старшеклассники навряд ли станут лезть. Ты можешь подумать: «Как она может так судить? Надо же войти в мое положение!» Я могу судить, потому что раньше у меня было почти что то же самое. Только умирать из-за этого я не хотела, хотя слез было много. Я, по правде сказать, давала этим мальчишкам-одноклассникам сдачи.

Любовь, за которую мстят тому, кого любят — это не любовь, это игра, и, если ты поддашься и в нее войдешь, тебя наверняка опозорят. Конечно, не все мальчишки такие плохие, как ты пишешь. Есть, которые руки распускать не будут. Но они обычно в сторонке. Если уж дружить, то с ними. Больше обращай на них внимания. Хотя нельзя сказать, что они никогда не хулиганят.

Сейчас тебе обидно за последствия своей красоты, но потом... навряд ли ты будешь жалеть, что красивая. (Катя, 14 лет, Петербург.)

В следующий раз будет предоставлено слово читателям, откликнувшимся на письмо Ильи Д. из Нижнего Новгорода. Тема разговора: «Как признаться в любви однокласснице?»

ПРОФЕССОР СИНИЦЫН и НЕЧИСТАЯ СИЛА

Тринадцатого января академик Пятитомов встал с левой ноги, разбил во время бритья зеркало, просыпал за завтраком соль, накинул мантию шиворот-навыворот и, не обратив никакого внимания на эти мелочи, в самом благодушном настроении вышел из дому. Во дворе ему перебежал дорогу черный котенок, которого академик ласково почесал за ухом. Приветливо поздоровавшись с соседкой, возвращавшейся домой с пустыми ведрами, только что купленными в хозяйственном магазине, Пятитомов, весело насвистывая, направился в университет принимать экзамен по научному атеизму. Ассистировать ему должен был профессор Синицын.

В этот день, тринадцатого января, профессор Геннадий Анатольевич Синицын тоже проснулся вовремя. Сначала посмотрел на календарь, потом решил было вовсе не вставать. Он очень не любил числа тринадцать. Не то, чтобы профессор был человеком темным. Наоборот! Он прекрасно знал, почему это число считается несчастливым.

Когда-то, давным-давно, на заре цивилизации счет вели не десятками, а дюжинами. До двенадцати-то тогда умели считать многие. А что там дальше? Чертова дюжина? С тех пор и пошла за тринадцатую дурная слава.

Припомнив все это, профес-

сор решил подниматься, тем более, что времени до экзамена по научному атеизму оставалось в обрез, но взгляд его снова упал на листок календаря.

— Пустяки, — сказал сам себе Синицын, — глупости! Прекрасно знаю, что дело тут еще и в евангельской легенде. У Иисуса Христа было двенадцать учеников, вместе с Христом получалось тринадцать человек. Один из тринадцати — Иуда — предал учи-

теля. Вот и все. Поднимайся, Синицын! Неужто у тебя начинается трискайдекафобия?

Не каждому ученому знакомо это слово. Не каждый может его правильно произнести. А означает оно в переводе: «боязнь тринадцати».

В Нью-Йорке, где на многих улицах нет домов номер тринадцать, а в отелях — тринадцатых номеров, создан даже целый комитет по борьбе с трискайдекафобией. Это болезнь, и ее надо лечить.

С этой мыслью профессор Синицын встал. И тут же получил еще одно подтверждение верности примет. Ну кто теперь станет отрицать, что тринадцать — число несчастливое? Он встал с левой ноги!..

Геннадий Анатольевич получил прекрасное образование. Профессору отлично было известно происхождение и этой

дурной приметы. Левая рука почти у всех людей слабее правой. В незапамятные времена это пытались объяснить так: нечистая сила всегда стоит от человека по левую сторону, насылает слабость. Лучше с левой ноги не вставать, с левой руки не бить; разве что плевать через левое плечо бывает полезно — тьфу на тебя, леший!

Геннадий Анатольевич, слегка успокоив себя таким рассуждением, но все еще волнуясь, отправился в ванную комнату. Стал бриться. И, разумеется, разбил зеркало.

Сейчас зеркало для нас не диковинка. А когда-то первобытный человек, впервые увидев в воде свое отражение, здорово испугался. Он решил, что отражение — это его душа. И, конечно, ужаснулся.

Шли века, совершались великие открытия, строились замечательные машины, космос стал вторым домом человека, а старинное заблуждение сохранилось в примете: разбить зеркало — не к добру.

За завтраком, словно подученная тринадцатым числом, левой ногой и зеркалом, солонка ловко вывернулась из рук Геннадия Анатольевича, и соль просыпалась.

Когда-то соль была большой ценностью и редкостью. У многих народов подарить соль означало побрататься. А уж съесть вместе пуд соли... Но не дай бог ее просыпать! До

Приключения профессора Синицына и академика Пятитомова

сих пор в некоторых странах, ссорясь друг с другом, люди говорят: «Соль между нами!» И у нас суеверные люди боятся просыпать соль — как бы беды не вышло.

Это поверие тоже возникло не на пустом месте. Там, где в земле много соли, ничего не растет. Безжизненная почва.

Выходя из парадной, профессор услышал мяуканье. Прямо перед ним сидел черный кот и мыл лапкой мордочку: «намывал гостей», наверное, чертенят. Правильнее всего было бы вернуться, но, с одной стороны, академик Пятитомов уже, видимо, заждался друга, а с другой — возвращаться считается дурной приметой. Потом пути не будет, если не посмотретья в зеркало. А зеркало разбилось. Можно, конечно, вместо этого бросить соль через плечо, но вся соль рассыпалась. Так что обратной дороги не было. Сеницын вытащил из портфеля черновик своей статьи «Черная и белая магия в современном мире» и швырнул папку в мяукающее млекопитающее. В ответ млекопитающее изящно взвилось в воздух и, цапнув профессора по свежесбрившей щеке, скрылось в подвале.

— Вот и славно, — прошептал Сеницын, стирая носовым платком кровь со щеки, — на этот раз, кажется, легко отделался.

Но не тут-то было! Не успел он сделать и шага, как увидел идущую навстречу соседку с пустым ведром. Это — плохая примета. Профессор задрожал, втянул голову в плечи, но, пересиливая суеверный ужас, продолжал двигаться вперед.

Соседка с пустым ведром

смущенно улыбнулась: — Приветствую вас, Геннадий Анатольевич! Вот видите — мусор выносила. Хозяйство!

— Да-да, — промолвил в ответ Сеницын и, разминувшись с соседкой, быстро, чтобы не опоздать, плюнул через левое плечо.

— Хулиган! — закричала соседка, — а еще с портфелем! Я видела, как ты над котом издевался! А теперь еще плевать?

— Простите, — бормотал Сеницын, — я ведь как лучше хотел! Ведь иначе могла случиться неприятность!

...В самом прекрасном расположении духа академик Пятитомов сидел в студенческой аудитории. Профессора Сеницына все еще не было. Николай Михайлович разложил на

столе экзаменационные билеты и довольно потер руки в предвкушении блестящих ответов своих учеников.

В этот момент на пороге появился всклокоченный профессор Сеницын.

— Только не надо со мной через порог здороваться! — закричал он академику. — Обязательно поссоримся. Верная примета! Сегодня у меня все самые неприятные приметы сбываются. Ничего не поделаешь: с левой ноги умудрился встать, зеркало разбил, черную кошку встретил — всего не перечислишь. Боюсь, что все мои любимые студенты сегодня по двойке на экзамене получают, несмотря на мою природную доброту!

— Ну, это вы, уважаемый коллега, уже чересчур хвати-

ли, — захохотал академик, — в вашем звании и возрасте в глупые приметы верить стыдно!

— А я в них и не верю, — мрачно буркнул профессор Сеницын, — я не верю, а они сбываются!

— По вашей же вине, — улыбнулся Пятитомов, — ведь если человек ожидает неприятностей, они обязательно произойдут. Кстати, я только сейчас вспомнил, что по старинному стечению обстоятельств подобное случилось сегодня и со мной. И все в порядке. А что касается кошки... У англичан есть старая примета: неприятностей надо ожидать, если дорогу вам перебегают белая кошка. Так что не в кошачьей масти дело, а в нас самих!

— Вы меня убедили, — сказал, заметно приободрившись, Сеницын, — с этой минуты — никаких примет!

Тринадцать студентов смотрели на экзаменаторов встревоженными глазами.

— Ну и что у вас за билет? — обратился Сеницын к смельчаку, решившему первым пройти экзаменационные испытания.

— Суеверия как религия самых темных слоев населения, — сказал смельчак, — билет номер тринадцать.

— Гм, — сказал профессор и к удивлению студента плюнул три раза через левое плечо и постучал костяшками пальцев по деревянной столешнице.

Суеверия — увы! — еще были сильны в Геннадие Анатольевиче...

— Чур меня! — сказал профессор, — то есть я хотел сказать, отвечайте, мой друг...

The illustration is a vibrant, stylized scene. In the center, a mole wearing sunglasses sits in a chair, holding a tray with a small cake. To his right, a snake with a red body and yellow bow sits at a table covered with a red cloth, also holding a tray with a cake. On the table are several cakes, some decorated with flowers. In the background, there are framed portraits of faces, some of which are the mole and the snake. The scene is decorated with blue and yellow streamers and a large, stylized pine tree on the left. The background is a mix of purple, blue, and yellow colors.

Инна ГАМАЗКОВА

В норе глубокой, нелюдим,
Сидит печальный крот.
Он, как всегда, совсем один
Справляет Новый год.

Он лапу сам себе пожал:
— Я поздравляю вас!
И сам себя он приглашал
На новогодний вальс.

Он для себя для одного
Испек большой пирог,
Кусок отрезал от него,
А больше съесть не мог.

Вдруг, с потолка земли комок
Ему по носу — шмяк!
Крот посмотрел на потолок,
А там сосед — червяк.

— Простите, можно к вам вползти?
— Пожалуйста, сосед!
— Позвольте вам преподнести
На память мой портрет!

— Как ваш портрет похож на вас!
Ну — вылитый червяк!
А не сплясать ли нам сейчас
Веселый «кротовяк»?

— Пирог у вас... хорош... ням-ням...
— Да что уж там...

Да ладно вам...
«...Скорей бы снова — Новый год!», —
Подумали червяк
и крот.

**Рисунок
А. Ивашенцовой**

К Вам можно, доктор?

Давний друг журнала детский врач Сергей Иванов, автор ряда книг о медицине, будет вести эту рубрику. Если ты станешь следовать его советам, а их за год будет ровно сто, то автор гарантирует тебе бодрость, поможет быть здоровым.

Сохранять здоровье в наши дни трудно и становится все труднее. Очень многое действует на организм отрицательно. Загрязнение земли, воды, воздуха. Нехватки продуктов питания и предметов обихода. Забвение навыков доброты и культуры, людская озлобленность. Перегрузки наших главных органов информации — глаз. Недостаточная мышечная активность. И так далее, и так далее.

Но всему этому можно и нужно противостоять. Заниматься специальными упражнениями. Очищать свою духовную сферу от плохих мыслей и чувств. Правильно трудиться и отдыхать.

* * *

Восточная медицина считает: человек молод, пока подвижен его позвоночник. Вот упражнение, помогающее позвоночнику быть «живым». Делают его утром, после пробуждения ото сна.

Открыв глаза, не торопитесь вставать. Уберите из-под головы подушку. Лягте на спину. Руки положите вдоль тела, ладонями вниз. Потянитесь правой ногой, пяткой вперед;

затем расслабьте ногу. Потянитесь левой ногой, пяткой вперед; затем ногу расслабьте. Потянитесь обеими ногами, пятками вперед. Расслабьте ноги.

Такой цикл: правой-левой-обеими ногами — повторяйте каждое утро шесть раз.

* * *

К январю глаза перенапряжены, устали. Поэтому сейчас давайте обратим внимание на то, как начинать день со свежими глазами.

Не вставая с постели, как можно шире откройте рот, затем глаза. Повторите 4 раза. Часто во сне люди напрягают челюсти, сжимают зубы и веки. Упражнение поможет вам снять напряжение с мышц.

* * *

Зажмурьтесь 10 раз, потом 20 раз быстро моргните. Таким образом вы проведете подготовку своих век для школьного дня.

* * *

Если глаза напряжены, брови кажутся тяжелыми и как бы спадают на ресницы. Чтобы избавиться от тяжести, поднимайте брови как можно выше, пока не появится какое-нибудь ощущение в верхней части ушей. Затем постарайтесь вызвать такое же ощущение в ушах без подъема бровей и наморщивания лба.

* * *

Поставьте указательный палец любой руки перед носом. Поворачивайте голову из стороны в сторону, смотря мимо пальца, а не на него. Вам должно показаться, что палец двигается. Можно закрыть глаза и делать повороты так, чтобы кончик носа всякий раз касался пальца, проходя мимо него. Делайте повороты до счета тридцать. Это упражнение ценно тем, что — через симпатическую нервную систему — снимает напряжение с каждой частицы вашего тела.

* * *

Положите обе ладони на лицо так, чтобы основания ми-

зинцев, перекрещиваясь, образовали как бы дужку очков на носу. Глаза закройте. Для расслабления рук под локти нужно подсунуть подушечки. Не убирайте ладони с глаз в течение пяти минут. Упражнение расслабляет мышцы и активизирует нервные клетки глаз.

* * *

Встав с постели, повернитесь лицом к окну, слегка расставив ноги. Перенеся вес тела на левую ногу, поверните голову и плечи влево. Затем так же сделайте поворот вправо. Глубоко дышите. Делайте упражнение, не торопясь. Шестьдесят поворотов утром и столько же вечером, перед сном. Постепенно можете довести число поворотов до ста. Упражнение увеличивает гибкость позвоночника, улучшает функции внутренних органов, расслабляет глаза.

* * *

Теперь упражнение для улучшения памяти из арсенала восточной медицины. Оно делается одновременно пальцами обеих рук.

Держите ладони так, чтобы большие пальцы были сверху. Поочередно нажмите на подушечку большого пальца указательным, средним, безымянным пальцами и мизинцем. Такой цикл повторите девять раз. В течение дня шесть-восемь раз проделывайте это упражнение.

* * *

На улице зима. Можно отморозить руки или ноги, нос, уши или щеки. Если это произошло, если вы заметили резкое побледнение кожи и потерю ее чувствительности, погрузите отмороженное место в воду с температурой 37—40°C, но не выше. Затем сделайте легкое растирание отмороженных участков. Ни в коем случае не растирайте отмороженные места снегом и не опускайте их в холодную воду, ибо это приведет к дальнейшему переохлаждению.

Если появились боли, отеки, пузыри, — нужно обратиться к врачу.

«КОСТЕР» согревал в блокаду

Год назад мы проводили телевизионный конкурс на самого преданного читателя. У кого в семье сохранилось больше годовых комплектов «Костра» — тот и побеждает. Понятно, что предпочтение отдавалось владельцам журналов первых лет издания. Но есть ли такие люди? Прошло столько времени с далеких 30-х. Война уничтожила многие домашние библиотеки. Пустели книжные полки при переездах в малогабаритные квартиры, погибали старые издания при сборах макулатуры...

Оказалось, что такие люди есть! У ленинградского инженера-конструктора Л. П. Попова бережно хранится стопка журналов «Костра» с 1936 по 1941 год.

— Как же вам удалось сохранить эти уникальные экземпляры? — спрашиваю у Леонида Петровича. — Ведь в страшное ледяное блокадное время, чтобы согреться, сжигали даже мебель. На растопку шло все, что могло гореть.

— Я очень любил «Костер». Нет, это не комплимент, поскольку вы редактор этого журнала. Я действительно с нетерпением ждал прихода каждого номера. Вдохновленный «Костром», я даже стал выпускать свой школьный маленький сатирический журнальчик «Паук». И в самую тяжелую ленинградскую блокадную зиму 42-го года — нынче как раз 50 лет прошло с той поры! — журнал был со мной. Он тогда перестал выходить. Вернее, выходил в эфир — звучали радиовыпуски «Костра». А я читал и перечитывал журналы прежних лет. В них было столько прекрасных произведений. «Необыкновенные приключения Карика и Вали», а «Два капитана»? Очерки о войне в Испании. Нет, такое богатство я сжечь не мог. Это согревало душу. А вот то, что у некоторых моих журналов нет обложек... По-видимому... они пошли в «буржуйку». Так что «Костер» согревал и духовно, и физически.

— Леонид Петрович, среди фотографий, которые вы мне показали, есть и эта. Мальчик с медалью «За оборону Ленинграда». Значит, вам вручили ее, как об этом написано в стихах Юрия Воронова:

«Нам в сорок третьем выдали медали,
И только в сорок пятом — паспорта?»

— Именно в 43-м! За ударную летнюю работу в совхозе. Овощи — и еда, и витамины — были существенным подспорьем для истощенных горожан. А

еще я был представлен к медали за участие в действиях группы самозащиты местной противовоздушной обороны. При домохозяйстве. Я был во взводе связи. Когда объявляли воздушную тревогу — и по радио, и воем сирен! — это значит, самолеты летели бомбить город. В мои обязанности входило быстро обойти наши корпуса и проверить затемнение. У всех ли окна хорошо занавешены? Это чтобы враг не видел, куда сбрасывать бомбы. А если плохо занавешены, то ведь не побежишь по этажам. Это сколько же времени нужно! И у меня был свой мальчишеский способ оповещения нерадивых жильцов. Имелась небольшая рогатка и маленькие камушки. Такие маленькие, чтобы стекло не разбить, но чтобы звук был слышен. Щелк — по стеклу. И люди понимали, что у них что-то не в порядке со светомаскировкой.

Приходилось и зажигалки тушить. Тогда их много сбрасывали. Эти бомбочки были небольшие — сантиметров тридцать длиной, как большой огурец. А горели, как бенгальский огонь. И пожар от них мог быть в два счета. Одну зажигалку я ногами в снег затолкал. Другую мы с ребятами втроем потушили. В наш штаб мы сообщали, где какие разрывы видели, где бомбы упали. А от потушенных зажигалок стабилизаторы, ну, то есть хвосты, сдавали, и по ним вели учет, кто сколько зажигалок потушил. С той поры у меня осталась и моя связистская повязка. Вот — черная с голубой окантовкой.

— А что бы вы пожелали сегодняшнему «Костру»?

— Чтобы у журнала были такие же преданные читатели, как мы в те довоенные годы. И еще я бы пожелал почаще заглядывать в номера журналов давних лет. Там ведь столько интересного и порой незаслуженно забытого. Почему бы вам не завести специальный раздел «Читая старые журналы»?

Беседу вел О. ЦАКУНОВ

Скауты о скаутах

Дорогой читатель!

Ты, конечно, заметил, что галстук на нашей обложке стал разноцветным. Это не случайно. В нашей стране существует теперь не одна-единственная детская организация — пионерская, но и другие. Помимо Союза пионерских организаций (Федерации детских организаций) твои сверстники в разных городах и республиках объединились в

- скаутские организации,
- религиозные,
- детские центры по охране окружающей среды,
- общества по интересам,
- по возрождению национальных, культурных традиций своих народов.

Многие детские организации уже имеют или стремятся иметь свои эмблемы, свою форму одежды, свои галстуки — если носить, конечно! — каких-то особенных цветов. Разрабатываются уставы и пишутся программы... Об этом можно поговорить со страниц журнала, но это не очень интересно. Интересней было бы о том, чему посвятила себя та или иная организация не на словах, а на деле. Но таких проявлений пока мало. Определенно можно сказать о новых детских движениях лишь одно: все у них в будущем.

«Расскажите, пожалуйста, о скаутах. Это движение начинает возрождаться в нашей стране. Литературу о них взять негде, чтобы узнать хоть самую малость.

Хочу узнать, чем скауты отличаются от пионеров». (Ольга Сокольникова, Москва.)

«Я не пионерка. Отдаю предпочтение скаутам. Сейчас во многих городах появляются такие организации. Напишите о них, побеседуйте с теми, кто в них состоит. Пусть поделится опытом, ведь это интересно. Хочу узнать об их делах, законах, форме». (Марина, Темиртау.)

Редакция попросила ответить на эти письма Всеволода Львовича Кучина из Совета координаторов Ассоциации Возрождения российского скаутизма и Владаса Линаускаса, члена Литовского Союза Скаутов, нашего юнкора.

Всеволод Львович Кучин:

— Скаутизм возник еще на заре века. Главным в нем было — здоровый образ жизни, единение с природой, самосовершенствование. Скауты — это не альтернатива пионерам, это истоки самого пионерского движения. У юных русских разведчиков-скаутов одним из краеугольных камней было воспитание в традициях православия, замененное в пионерии атеизмом. Все остальное — как у всех детей, соответственно возрасту: игры, лесной лагерь с костром, самообслуживание и ежедневные добрые дела на благо людям. В 1990 году группа детей из зоны Чернобыля, приглашенная в скаутский лагерь в Швейцарию, устроила там «забастовку», отказавшись ставить палатки и варить себе обед, заявив: «...мы приехали отдохнуть!» И в таких деталях тоже проявляется отличие скаутских традиций от пионерских.

По русскому опыту начала века и зарубежному современному опыту, скауты — весьма ограниченное по численности движение, не стремящееся ко всеобщему охвату. Оно присуще городской среде. В чем-то оно сродни толстовству с его идеей совершенствования на пути возврата к природе. Не надо думать, что скаутизм — панацея от всех проблем молодежи. Но это противопоставление тем ее группировкам, которым присущи пороки, отвергаемые христианскими заповедями. Учитывая, что в стране есть и религиозные союзы молодежи, надо полагать, что скауты займут промежуточную позицию между ними и пионерией.

...Я вырос в среде опальных скаутов, живших с 1926 года под угрозой третьего, пятого, десятого ареста и реабилитированных уже в пенсионном возрасте. Неоднократно арестовывалась и моя мама. В полном соответствии с законами времени, с моего рождения и до получения мамой в 1964 году справки о реабилитации по делу скаутов, я был по всем анкетам сыном врага народа. Слово «скауты» дома не произносилось, и тема не обсуждалась. Однако, несколько лет назад, начав участвовать в возрождении движения — следуя семейной традиции и чувству горькой обиды за поломанную жизнь родительского поколения, — я с удивлением обнаружил, что знаю почти всю скаутскую науку. Дома исподволь вложили в меня духовную основу, практические скаутские навыки (вязание узлов, азбука Морзе, игры на наблюдательность, костры с печеной картошкой и прочее). Эта добрая закваска помогла в течение 25 лет проработать в лесоустроительных партиях и сохранить душу живую.

Учитывая благожелательное отношение к возрождаемому русскому скаутизму в законодательных органах страны и республики, будем надеяться, что скаутская организация преодолит трудности становления и займет достойное место среди детских и молодежных организаций, а ее воспитанники будут достойными гражданами своей Родины.

Владас Линаускас:

— Скауты, в переводе с английского, «следопыты», «разведчики». Это дети и подростки, организованные по определенной внешкольной воспитательной системе.

Основателем скаутинга в мире является лорд Роберт Баден-Пауэлл. В 1907 году он организовал первый пробный

лагерь мальчиков. В 1908 году была выпущена книга о бойскаутах. Образно говоря, в почву было брошено семя, из которого в дальнейшем выросло могучее дерево.

Все интересуются формой скаутов. Что о ней рассказать? Она приспособлена к экстремальным условиям.

Рубашка — с длинными рукавами, с двумя наружными карманами на груди, с погонами.

В каждой стране выбирают свой цвет формы. Отличительное в одежде скаутов — это шорты, а также фетра — головной убор. Наверно, не все знают, что шорты и фетра получили популярность после того, как их стали носить скауты.

Галстук в два или даже в три раза больше по величине, чем тот, что носят члены пионерских организаций. Он не шелковый. Он сохраняется намного дол-

ше, его не носят каждый день. Он не имеет того значения, как пионерский. Этот простой кусок материи, треугольный, может пригодиться в экстремальной ситуации — при переломах, кровотечениях. Его можно надеть на голову, если нет головного убора, а солнце «кипит» голову. Таковы некоторые детали скаутской формы.

В следующий раз расскажу о жизни скаута в лагере.

Полнощных стран краса и диво

«Почему улица, где находится редакция «Костра», называется Мытнинской?»

Толя Осипов, г. Барнаул

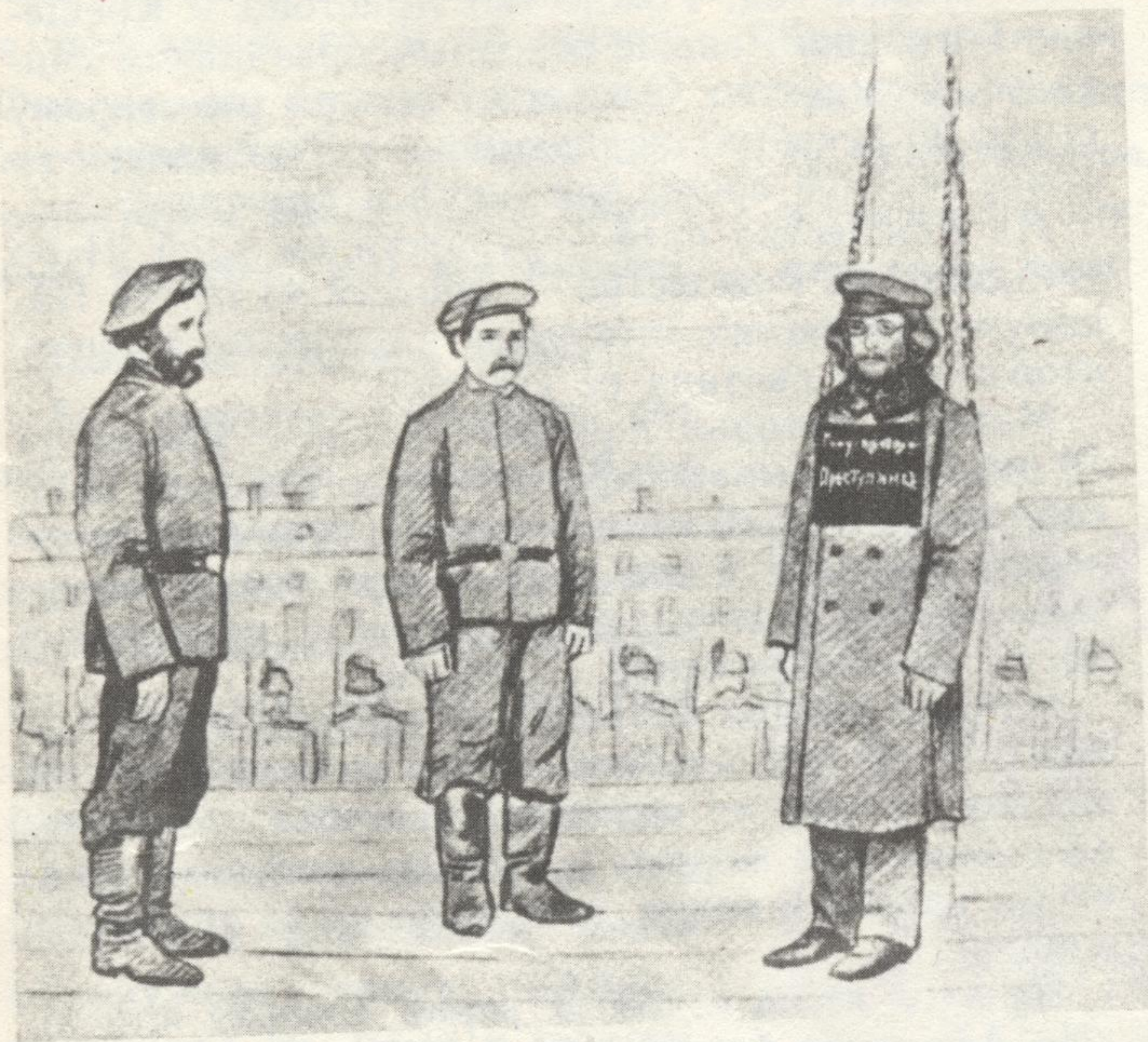
Первое, что приходит в голову, когда читаешь название улицы: Мытнинская, наверное, здесь бани какие-нибудь находились. Мылись там. Вот и улица — Мытнинская?! Нет. Совсем не так.

Вскоре после основания Петербурга в этой части города, недалеко от Старо-Невской перспективы, находился Мытный двор — здание, где хранились привозимые в город товары. С них взималась торговая пошлина, по-старинному — «мыт». Отсюда и название двора. И название площади вокруг. И улицы рядом — Мытнинская.

ложены жилые дома. Площади нет. А улица, где в доме номер 1/20 располагается наш и ваш «Костер», сохранила свое старинное и такое интересное название.

Писем, подобных письму Толи Осипова, редакция получает много. Ребята просят рассказывать о достопримечательностях города на Неве. О знаменитых соотечественниках, которые жили в Петербурге — Петрограде — Ленинграде. Вот почему мы решили открыть на страницах журнала новую рубрику о нашем городе и его людях. В название ее мы выносим прекрасные строки Пушкина из «Медного всадника»: «Полнощных стран краса и диво...»

О. АЛЕКСАНДРОВ

На Мытнинской площади было лобное место. Здесь проводились публичные казни. В 1864 году Н. Г. Чернышевского, революционного демократа, борца с самодержавием, автора романа «Что делать?», вывели жандармы на эшафот. На груди доска «Государственный преступник». Над его головой переломили шпагу. Это был обряд «гражданской казни». А затем отсюда в кандалах он был отправлен на каторгу в Сибирь.

Сейчас на месте бывшего лобного места распо-

Напротив здания, где сейчас размещается редакция, раньше находилась церковь.

Чтобы лучше сохранялось тепло, чтобы не выдувало его из жилища, вокруг избы насыпали завалины... И как хорошо было сидеть на завалинке теплыми весенними вечерами, смотреть на реку, на заречный лес и слушать разные истории... И не только дети сидели на завалине, всегда здесь грелись на солнце старики — завалинка словно бы соединяла начало и конец жизни. А иногда, оторвавшись от работы, присаживались отдохнуть на завалинке и мать с отцом...

Завалинки были возле каждого дома, в каждом дворе. И повсюду на них велись неторопливые разговоры о том, какая будет завтра погода, какое будет лето, рассказывались истории — иногда веселые, иногда жутковато-страшные... Здесь узнавали мы о прежних праздниках, о том, как жили наши деды и прадеды...

Давайте посидим на завалинке! Посидим, поговорим, покалякаем.

Кто-то сказку про Ваню-дураню рассказывает. Эх, начало прослушали. Но и дальше интересно...

«Повел Ваня быка продавать. Ведет, видит — по дороге пень березовый стоит. Далеко до города идти, не захотел Ваня идти в город.

— Лучше, — говорит, — пень, тебе быка продам.

Привязал Ваня быка к пню березовому, а сам говорит:

— Гляди, пеньтеха, завтра за деньгами приду!

Приходит Ваня на другой день к пню, глядит — быка и нету, одна веревка болтается.

— Пеньтех, а пеньтех, а где же бык?

Пень молчит.

— Подавай же деньги! — сердает Ваня-дураня.

А пень все молчит.

Размотовался Ваня, принялся в сердцах пень разбивать дубиной. Во прах разбил весь пень, за корни принялся. Только хватил один корень, глядь — котел, а в нем золота сто миллионов.

— Ну вот, давно бы так! — говорит Ваня-дураня и давай загребать золото.

Разбогател Ваня, у барина село купил и сам барином стал. Вот те и дурак!»

На завалинке сидим, а в январе находимся.

Январь — году начало, зиме середина.

— А какой по счету месяц январь?

— Как какой? Первый!

— Первым он стал при Петре Первом, с 1700 года, а до этого счет нового года вели с сентября, и январь был пятым месяцем. А во времена Киев-

ской Руси Новый год начинался 1 марта. Стало быть, тогда январь был одиннадцатым месяцем!

— Сколько имен у января?

Название «январь» — заморское. По имени древнеримского Януса, бога всех начал и истоков, времени и перемен, дверей и света... А древнеславянское его имя сохранилось в украинском языке — сичень. Потому ли, что зима сечет снегом да морозом. Или потому, что в этот месяц лес рубили — секли под будущие пашни?

А еще на Руси звали этот месяц — просинец. Лед на реках в это время синее от просачивающейся воды. В Белоруссии январь — студзень. Стужа в названии чувствуется!

Снеговик, трескун, лютый, волчий месяц — вот сколько народных имен у января.

— А какие в январе главные праздники?

— Новый год, Рождество Христово и Крещение Господне. Раньше основным праздником считалось Рождество. С вечера 7 января (по старому стилю 25 декабря) начинались на Руси святки — самое веселое время для детей и взрослых.

На Рождество иней — урожай на хлеб. Небо звездисто на Рождество — урожай на горох. Накануне Рождества опутывали в избах ноги столу, чтобы летом скотина не убежала.

Морозы, которые начинаются после Крещения 19 января, называют крещенскими. Говорят, снег, собранный в крещенский вечер и опущенный в колодец, сохранит в нем воду на весь год. Крещенским снегом излечиваются недуги — онемение в ногах, головокружение, судороги.

В конце января начинаются афанасьевские морозы. В эти дни вельмы летают на шабаш и там теряют память от излишнего веселья, и потому афанасьевские морозы — самое удобное время, чтобы изгонять ведьм, переселяя их за тридевять земель.

Ну а те, кто в ведьм не верит, говорят просто: «На Афанасия береги нос!».

— А чтоб не холодно было, ну-ка жаркую нескладуху напоследок расскажем:

Ехала деревня

Мимо мужика,

Вдруг из-под собаки

Лают ворота.

Выбегла дубинка

С мальчиком в руках,

А за ним тулупчик

С бабой на плечах.

Кнут схватил собаку

Парить мужика,

А мужик со страху

Бац под ворота.

Деревня закричала:

— Мужики горят!

Сарафаны с бабами

На пожар спешат.

ВНИМАНИЕ!

Конкурс юных детективов

«Снова пляшущие человечки», или «Новое приключение Шерлока Холмса».

Победителей ждут награды: поездка в Англию, на родину знаменитого сыщика, три путевки в «Артек», призы, книги, дипломы.

Письма участников игры будут публиковаться в журнале. Итак, внимание...

Кто не знает знаменитого сыщика Шерлока Холмса и его друга доктора Ватсона? Благодаря запискам Ватсона мы смогли познакомиться с необычайными приключениями, в которых участвовал сыщик. Сколько тайн и загадок раскрыто ими!

В наши руки попала переписка, которую вели оба друга в последние годы их жизни. Она, на наш взгляд, также может представить интерес для любителей распутывать сложные истории. Вот эти письма.

Дорогой Шерлок Холмс!

Вы, вероятно, слышали легенду о кладе, зарытом близ замка Гринвуд? Недавно мне в руки попало преинтереснейшее сообщение. В нем не только говорится, что за клад был спрятан (древние, очень ценные рукописи и карты времен Карла I), но и рассказывается, что недавно в библиотеке замка обнаружена копия надписи, сделанной на стене и уничтоженной в более поздние времена при ремонте. Найдена также разорванная карта, вернее план, явно имеющий отношение к тайне. Посылаю Вам клочки карты и тщательно перерисованную мной надпись. Помните преступление, свя-

занное с загадкой «пляшущих человечков»? Удивительно, но за триста лет до него кому-то еще пришла в голову мысль использовать подобные рисунки как шифр! Хотелось бы знать, что Вы думаете по этому поводу?

Ваш доктор Ватсон

Дорогой Ватсон!

Вы, как прежде, милы и по-прежнему не забываете своего друга. Кто же не знает о гринвудском кладе? Получив Ваше письмо, выбрал несколько минут и ознакомился (пока лишь поверхностно) с тем, что вы вложили в конверт. Вы, как всегда, правы — клочки представляют собой разорванный план местности, окружающей замок. Увы! Каждый фрагмент требует реставрации: бумага истлела, а линии рисунка выцвели. Что касается надписи — пляшущие человечки — то она, безусловно, представляет собой буквенный шифр. Ничего так скоро сказать о нем не могу, единственное, что бросается в глаза, это как назойливо повторяется знак , отчего

можно предположить, что это не буква, а РАЗДЕЛИТЕЛЬНЫЙ ЗНАК, отделяющий слово от слова. Тогда вся надпись приобретает иной, более привычный и удобный для расшифровки вид.

Вторую неделю безуспешно тружусь над очередным химическим опытом, Вы знаете, опыты — моя слабость. Как только закончу, попробую взяться за Ваших человечков.

Искренне Ваш — Холмс.

Дорогие ребята!

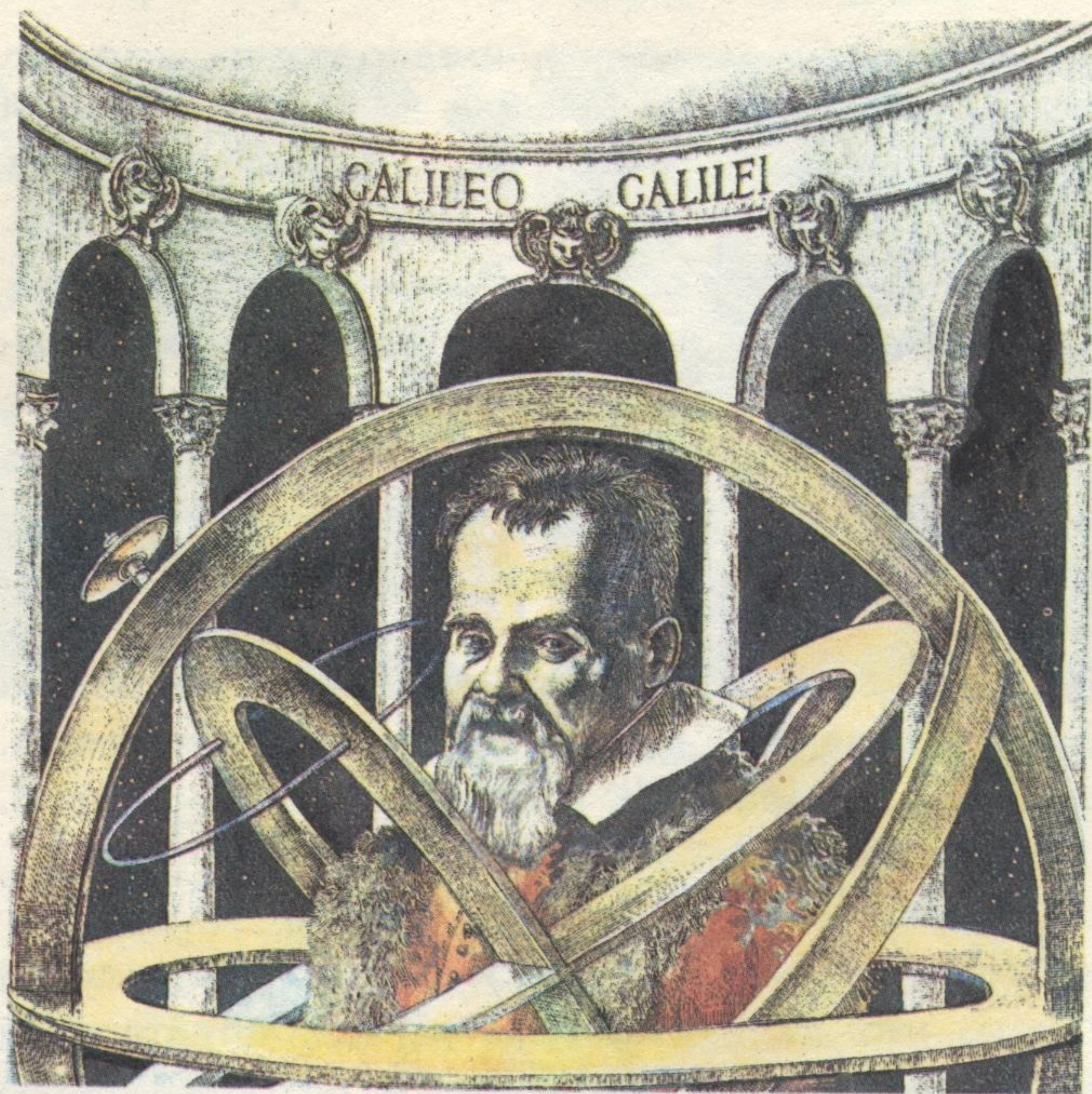
Итак, за дело. Пока великий сыщик занят, попробуйте сами приступить к разгадке тайны клада, и по обрывкам карты, которые начнем печатать со второго номера, и зашифрованными надписям отыскать место, где он зарыт.

В следующих номерах продолжение переписки Холмса и Ватсона, а также самые интересные ваши письма.

Этот конкурс «Костер» проводит совместно с Центральным Советом Союза пионерских организаций (Федерации детских организаций) СССР.

Помните, победителей ждут призы!

В этом году исполняется 350 лет со дня смерти выдающегося итальянского ученого — математика, физика, астронома — Галилео Галилея (1564—1642 гг.). В то далекое время считалось, что Земля неподвижна, а Солнце вращается вокруг нее. Ученый отстаивал гелиоцентрическую систему мира (гелио — по-гречески «солнце»). Суд инквизиции вынудил его отказаться от смелых идей. Последние свои годы Галилей провел в ссылке. К этому времени его жизни и относится публикуемый небольшой рассказ прекрасного итальянского писателя Джанни Родари из «Книги ошибок».

Когда прочтете рассказ, вновь посмотрите на его название. Теперь вам понятно, кто все-таки несчастный?

И второй рассказ Джанни Родари об одном из таких несчастных.

Джанни РОДАРИ

НЕСЧАСТНЫЙ ИЛИ НЕСЧАСТНЫЕ?

Два вполне достойных синьора ехали верхом на лошадях по сельской дороге. Впереди показался большой деревенский дом, и они придержали лошадей, рассматривая его. Как раз в этот момент в окно выглянул какой-то старик с длинной бородой, выглянул и скрылся. А минуту спустя снова показался в окне.

- Бедняга, жаль его! — сказал первый синьор.
- Да, мне тоже! — подтвердил второй.
- Ведь и в самом деле — сумасшедший!
- Что и говорить!

- Какое несчастье для близких!
- Да уж, представляю!
- Хорошо еще, что он не буйный сумасшедший. Если бы не это страшное упрямство...
- Вот в этом-то все дело. Такой выдающийся математик, а утверждает, будто Земля вертится вокруг Солнца!
- Чистое безумие! Несчастный Галилео Галилей!

ТОГО НЕ СТОЯТ

Один славный синьор из Чезены или из Галлараты много лет мечтал иметь какое-нибудь почетное звание или важный титул. Наконец, благодаря разным рекомендациям, ему удалось получить орден и титул кавалера.

Но представьте себе его разочарование, когда ему вручили удостоверение, где было написано, что ему присвоен титул кабалера.

— Что толку мне от такого титула с ошибкой?! — огорчился он. — Ведь люди будут смеяться надо мной.

Людам, однако, было не до его титула. У них своих забот хватало. Однако brave синьор из Авеллино, а может быть, из Монтемульчано, не успокоился, пока не поведал о своем огорчении важному лицу, кто рекомендовал его.

— Сейчас все исправим, — пообещал тот. — Я помогу тебе, и ты получишь почетный титул коммендаторе.

Когда об этом стало известно, все принялись поздравлять новоявленного коммендаторе.

Удостоверение пришло по почте в пакете с сургучной печатью.

Славный синьор из Луино дрожащими руками вскрыл пакет и... упал в обморок.

Бедняга! Его сделали комендаторе — с одной только буквой «м»!

Жена, опрокинув ему на голову целое ведро воды, сказала:

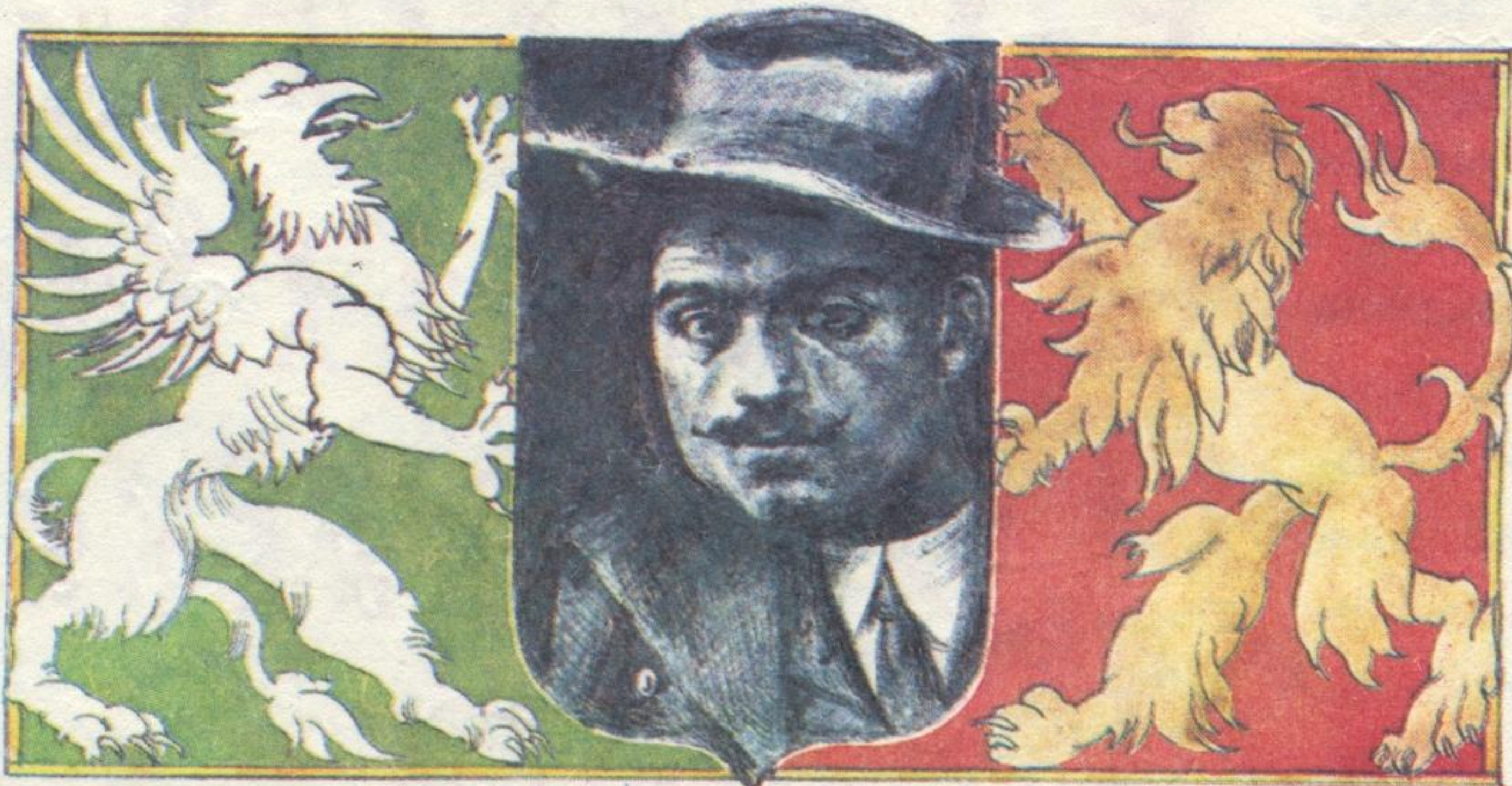
— Не огорчайся. Мой дядя, например, был не полковником, а половником, но никто этого не замечал, и солдаты все равно подчинялись ему.

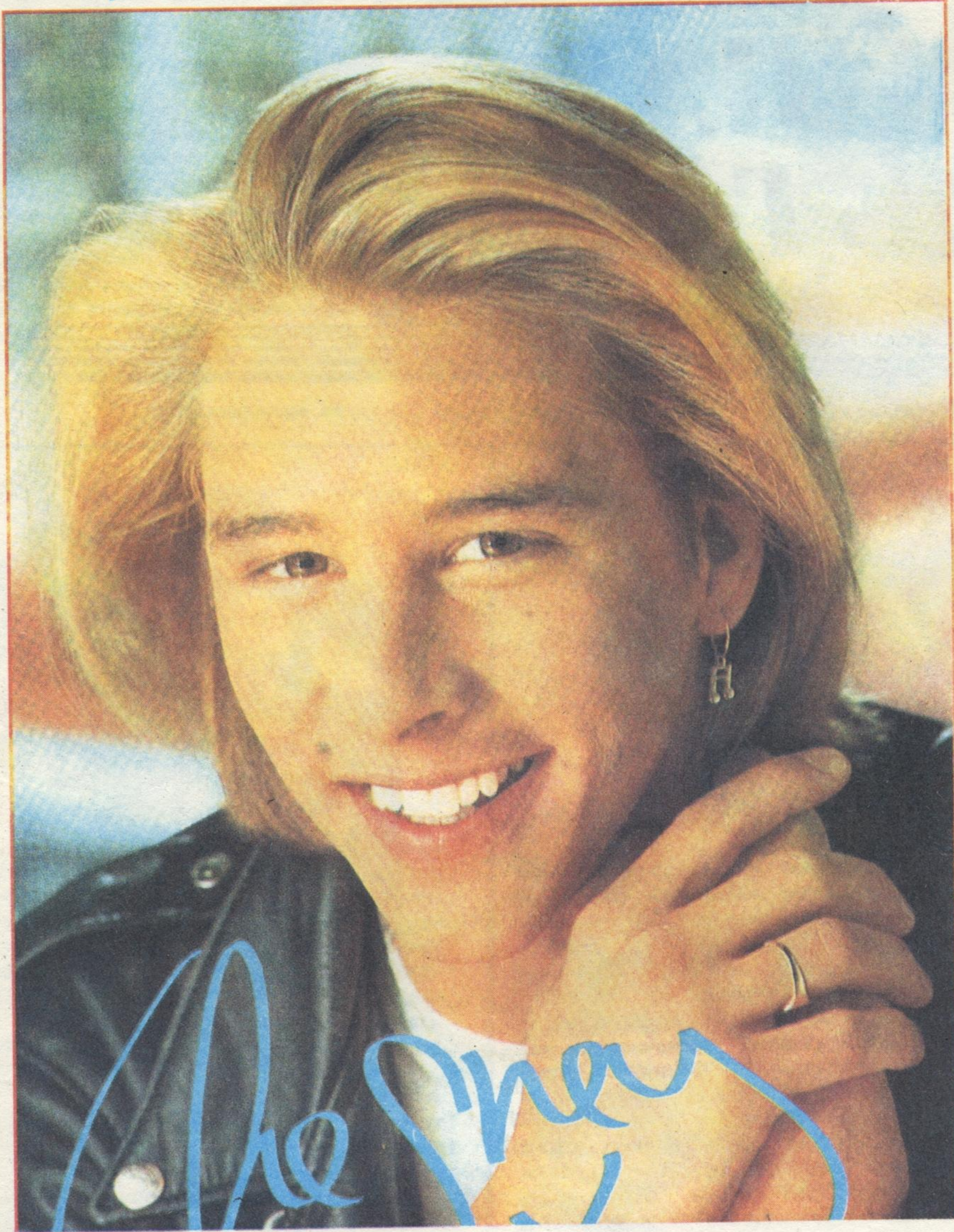
Комендаторе однако не успокоился. Он поседел, и у него выпал коренной зуб.

Как часто бывает, что люди переживают и расстраиваются из-за вещей, которые нисколько того не стоят.

Перевела с итальянского И. КОНСТАНТИНОВА.

Рисунки В. Аникина

ОБРЕЧЕННЫЙ НА УСПЕХ

Его зовут Чесней Ли Хоукис или просто Чес. Он родился в Виндзоре (Беркшир, Англия) 22 сентября 1971 г. (по гороскопу — Дева). Сейчас живет со своими родителями, братом и сестрой в Санингдейле, западном предместье Лондона. Он высок и строен (рост — 1,79 м, вес 58 кг). У него есть хобби — рыбки, самую любимую зовут Тоби. Предпочитает мексиканскую кухню, черные джинсы и черную кожаную куртку в американском стиле. Ездит на красном «Триумфе TR-3» 1956 г. Обожает Принса и повесил в своей комнате множество его портретов. Он верит в Бога и в жизнь после смерти.

Вот вам досье на юношу, чьи портреты не сходят со стра-

ниц молодежных журналов Англии и Германии, и которого не называют иначе, как «супер-звездой», «новым идиолом 90-х», «покорителем девичьих сердец», «кумиром тинэйджеров». Его первая песня «Один и единственный» сразу же стала хитом и долгое время прочно держала первое место в параде популярности. С невероятным успехом прошел в Англии первый фильм с его участием «Песня Бадди», а этим летом он завоевал экраны других стран.

А впервые Чесней собрал толпу репортеров и фотографов... двадцать лет назад, 22 сентября 1971 года. Появление первенца в семье басиста группы «Тремелоус» Чипа Хоукиса и популярной актрисы телевидения Кэрол английская пресса не обошла стороной. Так

что, действительно, с первых дней жизни его имя было прочно связано с шоу-бизнесом, а судьба — с музыкой.

Чесней: «Музыка — самое важное в моей жизни. Уже в детстве я точно знал, что не смогу стать никем иным, только музыкантом. В этом, конечно, «виноват» мой отец. Он сам — музыкант, и музыка царил в нашей семье. Что мне еще оставалось делать?»

С молодых ногтей он впитывал атмосферу музыкально-артистической среды, а студии телевидения заменили ему детский сад. Занятия же в школе он сам охотно заменил на занятия музыкой. Вообще, время учебы Чес вспоминать не любит и считает «черной главой своей биографии». К пятнадцати годам, решив, что с него хватит, он бросил школу. Виной тому были не столько плохие оценки, сколько отвращение юного дарования к учебному заведению. Родители не принуждали его учиться дальше и сказали: «О'Кей, попробуй прокормить себя своей музыкой, иди в клуб и играй для людей». И Чес пошел «в люди». Он был пианистом в небольшом клубе, пел в маленьких кафе, в окрестностях своего Санингдейла. И музыка «кормила» его. А когда Роджер Делтрей, певец легендарной группы «Ху», искал молодого исполнителя для фильма «Песня Бадди», он остановил свой выбор на сыне друга юности Чеснее Хоукисе. Делтрея привлекли не только внешние данные и обаяние парня, но и его музыкальная одаренность. В фильме звучат три песни Чеса и, конечно же, знаменитая «Один и единственный», написанная вместе с Ником Кершоу. Казалось, что хит уже на излете, но благодаря фильму он снова взмыл на пик популярности.

Чесней: «Я — человек очень уверенный в себе и точно знаю, чего я хочу. Уверенность в собственных силах, вера в себя необходимы, если хочешь чего-то достигнуть».

Можно сказать, что ему уже удалось «чего-то достигнуть».

М. СЫЧЕВА

МОРСКАЯ ГАЗЕТА

Оформление
Л. Московского

Было это в 1943 году. Под Новороссийском шли тяжелые бои. Наши десантники закрепились на небольшом клочке земли и с трудом отбивались от фашистов. Помощь им подходила только со стороны моря — по ночам...

В одну из темных августовских ночей караван мотоботов под прикрытием трех «Морских охотников» вышел на подмогу десантникам. Только вышли в открытое море — разыгрался шторм. Но маленькие кораблики, одолевая волны и ветер, шли к цели. Они везли солдат, пулеметы, боеприпасы и продукты...

Хоть ночь и была темной, но фашисты заметили среди волн караван, когда он уже подходил к берегу. Сотни снарядов обрушились на наши катера. Один упал возле самого мотобота, и осколок убил рулевого. Без управления мотобот встал бортом к волне

и мог вот-вот перевернуться... на выручку пошел «Морской охотник». Командир его решил подойти как можно ближе, чтобы с его корабля рулевой-сигнальщик смог бы перепрыгнуть на борт мотобота. Но это было не так-то легко... Ведь была ночь, штормовые волны раскачивали корабли-скорлупки, и фашисты, освещая караван прожекторами, продолжали обстрел. Да и рулевым-сигнальщиком, которого можно было передать на мотобот, не ослабляя управления «Морским охотником» (на нем оставался еще один рулевой), был почти мальчик, выпускник школы юнг — Федя Осипов... Но другого выхода не было... «Морской охотник» подошел как мог и закачался метрах в пяти от мотобота. Пять метров — расстояние слишком большое, прямым прыжком не одолеть, но если прыгать сверху вниз, — одолеть можно...

Федя Осипов, 1943 год

Только каким же смельчаком для этого надо быть? Вверх — вниз, вверх — вниз — качаются друг возле друга два кораблика. Федя выбрал момент и — решился: прыгнул! Пехотинцы, что были на мотоботе, ухватили парня за бушлат, не дали сорваться в черную воду. И вот уже мотобот, уверенно управляемый, снова устремился к берегу. Еще немного, и солдаты начали выгрузку. Помощь десантникам подоспела вовремя!

В. ПАРФЕНОВ

Вместо предисловия, как это и полагается в настоящих исторических трудах...

История пиратства, если быть справедливыми к этому вопросу, пронизывает историю человечества на протяжении тысячелетий и даже вплоть до наших дней... Как только люди научились строить корабли и плавать на них далеко в море и перевозить товары,

тут же появились и морские разбойники — пираты, чтобы эти товары грабить...

Но пираты были не только морскими разбойниками. Иногда это были, как нидерландские гёзы — защитники бедных и поборники справедливости. Иногда — защитники своего государства — как сэр Френсис Дрейк, английский пират, оборонявший Англию по приказу королевы от врагов — испанцев, от «Великой Армады». Иногда это были исследователи, как пират Кавендиш, тщательно наносивший на свои морские карты все вновь открытые берега, мели и рифы. Да и само слово «пиратство» имело внутри множество оттенков: были флибустьеры, корсары, приватиры, буканьеры, каперы... И было время, когда французский философ

и писатель Вольтер восхищался их подвигами, а короли Испании, Франции, Англии и даже России подписывали храбрейшим из пиратов, которых удавалось переманить на государственную службу, — офицерские патенты. Пираты порой становились губернаторами, главными судьями и даже — адмиралами...

История пиратства велика и обширна, и без нее история человечества не была бы полной, как скажем, без истории религии, истории дипломатии и прочих иных историй...

1. ОБЖОРА И ВЕСЕЛЬЧАК

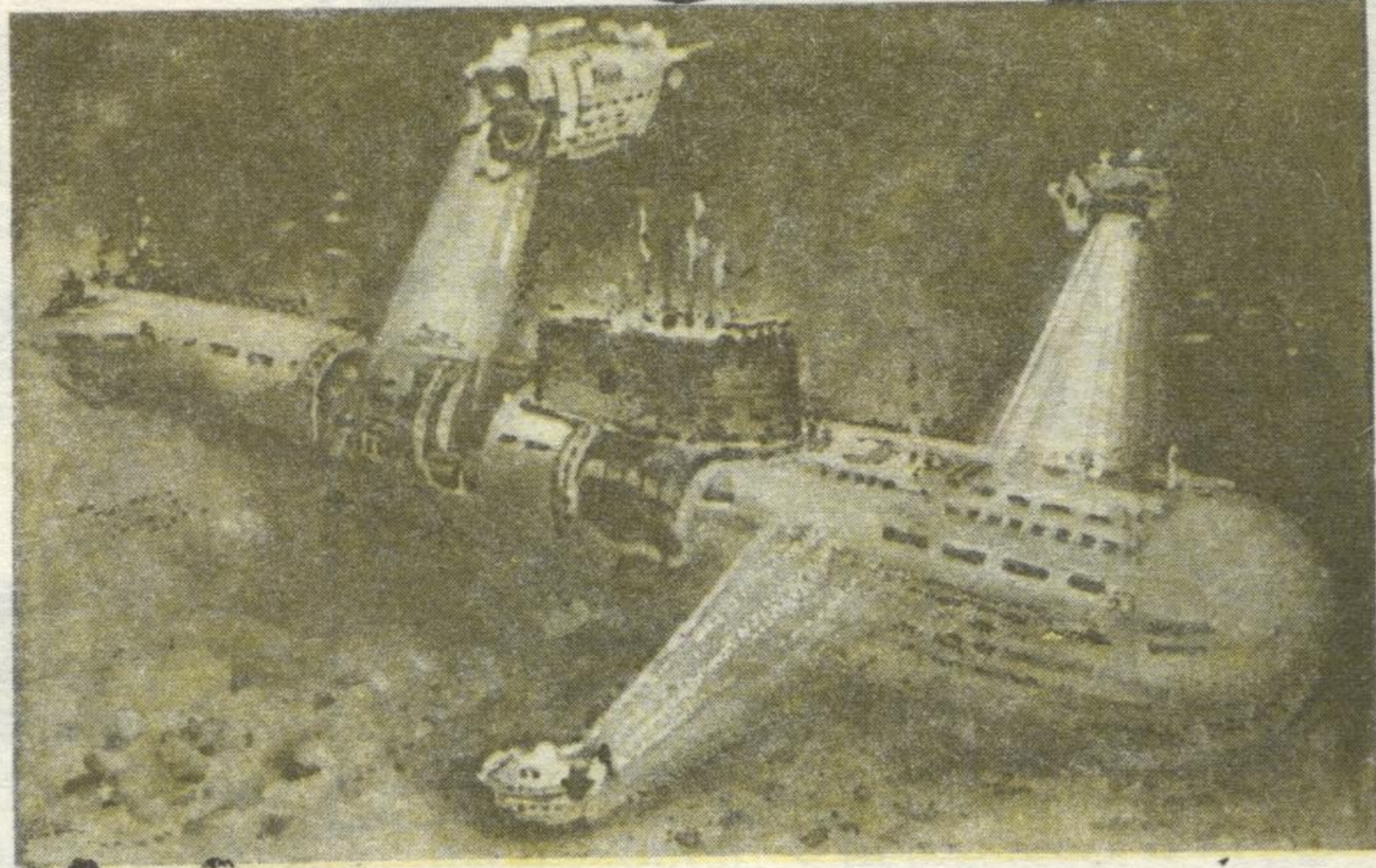
Первые пираты появились на Греческих островах. И вообще-то, если счи-

ТАК ЖЕ ДОРОГО, КАК ПОЛЁТ НА ЛУНУ!

Случилось несчастье: в Норвежском море затонула советская атомная подводная лодка. Погибли люди...

Лодка же легла на дно, на большой глубине — почти два километра. А в лодке — атомные реакторы! Можно себе представить, что будет, когда соленая морская вода разъест в конце концов корпус лодки и радиация начнет отравлять море и океан... Поэтому решили лодку поднять. Водолазам на такой глубине делать нечего — работать будут глубоководные аппараты и механизмы. Подъем будет стоить очень дорого. Специалисты считают, что денег, которые будут на это затрачены, хватило бы для космического полета на Луну...

Глубоководные аппараты осматривают лодку

Ученые подсчитали, что если бы вдруг высохли все моря и океаны, дно их покрылось бы слоем соли толщиной в... шестьдесят метров!

Комментарий «Морской газеты».

Вопрос совсем нешуточный! Ведь люди своей порой неразумной деятельностью уже начали уничтожать моря. Вспомним Аральское море и море Каспийское. И если ты, читатель, в будущем станешь специалистом, чья работа будет влиять на жизнь или самое существование любого из морей, помни этот страшный образ — дно океанов, покрытое шестидесятиметровым слоем соли...

Ленивцев на свете много... И среди насекомых, и среди зверей. А как дело обстоит в море? Сначала самой ленивой считали китовую акулу. Наблюдали, как эта рыба в течение четырех часов лишь один раз шевельнула хвостом... Но позднее рекорд перешел к луне-рыбе: она ухитрилась проспать без движения восемнадцать часов подряд!

Однако чемпионкой по лени следует считать рыбу-прилипалу. Присосавшись к брюху акулы, эта рыбка может висеть на ней, не делая никаких усилий плавником или хвостиком, по два-три дня...

ВОТ
ЭТО
ДА!

ОКЕАНСКИЙ
ТЕЛЕГРАФ

Один из кораблей будущего.

Северный морской путь был бы весьма удобен для перевозки грузов из Америки в СССР и наоборот. И выгоден: он ведь намного короче, чем путь через несколько морей и Атлантический океан впридачу. Но вековой преградой всегда были льды... Правда сейчас есть мощные ледоколы, которые добираются до Северного полюса, преодолевая самый толстый, четырехметровый лед. Но работа таких ледоколов для проводки караванов была бы слишком дорогой... Поэтому ученые проектируют подводные суда, оснащенные сверхточным навигационным оборудованием для подледного плавания. Льды таким судам не страшны, как и бури: подо льдами всегда спокойная вода. Возможно также, что такие суда будут проделывать весь путь без экипажа, по заданным механизмам и приборам, командам и программам.

тать Геракла и Язона не мифическими личностями, но реально существовавшими людьми, они были обыкновенными пиратами.

Но доподлинно историческим лицом, которое занялось прибыльным морским промыслом, следует считать грека Энторуса. Около 1800 года до нашей эры он объединил нищих рыбаков в небольшую флотилию, переплыл море и обосновался в Италии. Говорят, что он знал толк в кораблестроении и придумал шток — перекладину к якорю. Еще рассказывают, что это был человек низкого роста, кривоногий, с руками чудовищной силы. Так как он был обжора, то с годами отрастил и толстый живот. Был он и любителем выпить. Однако это искупалось его умением ориентироваться по звезд

дам, а также хитростью, осторожностью и смелостью. Собирая под свое начальство все больше и больше быстроеходных кораблей, он в конце концов морскими грабежами так подорвал персидскую торговлю, что царь Дарий, считая это хорошим предлогом для похода на средиземноморские берега, двинул туда свою конницу. Однако персы были плохими мореплавателями и на море с Энторусом поделаться так ничего и не смогли.

Доканало Энторуса обжорство и вино. Однажды, побившись об заклад, что он выпьет один пятнадцатилитровую амфору виноградного вина и заест это трехмесячным жареным поросенком, Энторус скончался. Денег и драгоценностей среди его пожитков не нашли. Считается, что он был первым,

кто догадался закапывать награбленное в землю, то есть прятать на заброшенных островах — клады...

Продолжение следует.

ЗЕЛЕНЫЕ СТРАНИЦЫ

Составила Н. ИВАНОВА
Оформление Т. Панкевич

О природе - с любовью

Однажды зимой он ехал по горной дороге-карнизу и упал с лошастью и санями в глубокое ущелье. Чудом остался жив. Ему приходилось голыми руками бороться со взрослой рысью и держать ее, пока не подспеют другие товарищи. Один на один он загонял в зоопарке льва, вырвавшегося из клетки...

вотных, и всю жизнь пишет о них.

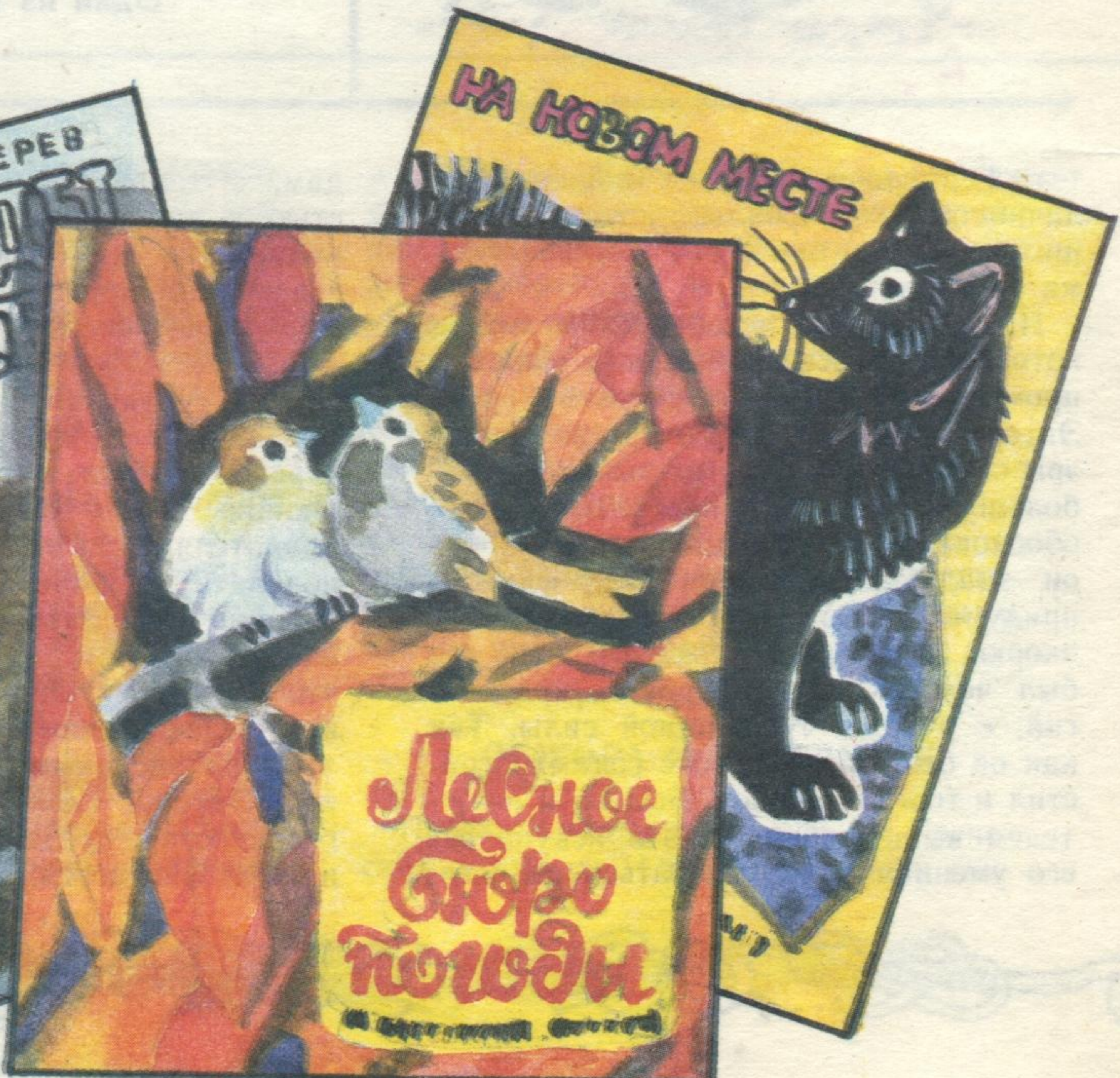
В Алма-Ате на тихой улочке стоит его дом, окруженный садом с диковинными растениями. В этом доме всегда жили и дикие животные, спасенные писателем. Открытый для всех дом. Сюда Максиму Звереву идут письма со всей страны, из-за рубежа, дети и взрослые приходят советоваться по разным делам. «Максим-агай — мудрец, он все знает...»

В каких только переделках не пришлось побывать Максиму Дмитриевичу Звереву за его долгую жизнь! Родился он еще в прошлом столетии, в 1896 году, и недавно отметил свое 95-летие!

Больше ста книг написал Максим Дмитриевич. И все они о природе — с любовью...

Он был лесничим, комендантом железнодорожной станции, участвовал в трех войнах — пришлось хлебнуть всякого, руководил научными экспедициями по Сибири и Средней Азии, преподавал в Томском и Алма-Атинском университетах. И везде, в походах по горам, пустыням и болотам, в лодке или в седле, — всюду он замечал интересное и неразгаданное в природе.

Животные — друзья Зверева с детства. И всю жизнь ученый-зоолог и писатель изучает жи-

Видная птица ни при чем

В открытой степи среди одиноко торчащих полынок я встретил крошечные следы какой-то мышки, которые невольно заставили пройти по ним — зверек шел по снегу, а не бежал и не прыгал. Мышь, идущая шагом, — это должно выглядеть занятно! На плотном снегу все четыре лапки отпечатались совершенно отчетливо. Куда же могла брести эта шагающая мышь? Конечно, от одного нырка в снег до другого. Морозной ночью при ветре маленькие полевки могут пробежать по поверхности снега не более десяти метров, а там — скорее под снег — под «шубу». Разница в температуре на поверхности глубокого снега и под ним доходит до пятнадцати градусов!

Крошечные лапки прошагали свое критическое расстояние и уже вдвое превысили его. Вот вот на снегу покажется замерзший трупик мышки-рекордистки по переходам в мороз по снегу.

И так больше километра. И сразу же первое открытие: следы свежие — они еще несколько не успели затвердеть на морозе и ветре...

А крошечные следы все так же спокойно идут по степи. Кругом далеко видно, но нигде на снежной белой поверхности не заметно ни одной двигающейся точки.

Но вот и конец, при этом печальный: следы просто оборвались на последнем шаге и исчезли. Нет ни нырка в снег, ни их продолжения. Все понятно. Хищная птица «слизнула» со снега крошечное загадочное создание и унесла или проглотила его на лету...

Вдруг маленький снежный комочек бойко покотился вперед от конца следа, — это торопливо побежал пушистый зверек, белый как снег! Скорей за ним!

Несколько торопливых шагов, и уже видно, как он сидит на снегу, злобно вереща, раскрыв рот и угрожающе подняв по бокам головы малюсенькие растопыренные лапки. Да ведь это джунгарский хомячок!

Бережно сажаю его на ладонь, а хомячок, сидя на задних лапках, начинает умываться передними. Получив изрядную крошку хлеба, зверек хватает ее передними лапками, садится «колышком» и с жадно-

стью ест, посматривая черными глазками.

Зверек настолько мил и безобиден, что хочется вернуть его обратно «домой», а кстати узнать, откуда он вылез на снег. В кармане он ведет себя как хозяин, громко грызя сухарь. Затем засыпает, убаюканный ходьбой.

Долго иду обратным следом, но наконец, у небольшого березово-осинового колка, вижу выходное отверстие из какого-то бугорка. Смахиваю с него снег лыжей... Вот так дом! Норка джунгарского хомячка устроена в муравейнике! Копать такую норку в рыхлой постройке муравьев, конечно, легко даже маленькими слабенькими лапками. Но как хомячок умудряется жить в муравейнике весной, когда муравьи просыпаются, и среди лета — вот загадка...

Вынутый из кармана хомячок забавно зевает на ладони, щурится, потягивается и принимается опять за умывание. Он как бы нехотя, вперевалочку уходит домой, в глубь муравейника досматривать сны, которые ему приснились в кармане.

Максим ЗВЕРЕВ

Усаок любителю попугаев Как линяет попугай

«Расскажите, пожалуйста, как линяют волнистые попугайчики. Мой Ричи, кажется, болен. Уже несколько месяцев у него выпадают перышки...»

*Поздняк Нина,
Воронеж*

Молодые волнистые попугайчики в возрасте 3—4 месяцев начинают «переодеваться» во взрослое оперение. Птенцовое оперение (его называют ювенильным) сменяется на более тугое, яркое и блестящее. Эта первая линька обычно заканчивается к 7—9 месячному возрасту, если, конечно, попугайчик правильно питается, не скучает и имеет возможность много двигаться, летать. В плохих условиях, особенно при

скудном или неверно подобранном кормовом рационе, эта возрастная линька затягивается. Если попугайчик сидит взъерошенный и часто чешется, выщипывает на себе перышки, или у него на грудке появляются совсем оголенные места, — это скорее всего болезнь, вызванная пероедом. Лучше обратиться к ветеринару.

Очень многое зависит от условий, в которых живет попугайчик. Некоторые, например, пытаются создавать специально «теплый климат». Это ошибка. Птице вполне достаточно комнатной температуры, они выносят температуру до 0 градусов. А излишнее тепло им не нужно, иначе весной они начинают щипать перо, и малей-

ший сквозняк может привести к простуде. Весной, в период сезонной линьки, пусть попугайчик часто купается.

У попугаев, которым часто приходится скучать без движения, содержащихся в тесноте или сырости, может появиться вредная привычка ощипывать себя или друг друга. Иногда самки выщипывают перья даже у своих птенцов. Это бывает отчасти из-за нехватки кальция в организме птицы. Для лечения этой болезни надо увеличить в корме количество свежей зелени, овощей, фруктов и добавить минеральную подкормку. О корме мы писали в № 3 за 1991 г. Помогут также водные и солнечные ванны.

ВЕСЕЛЫЙ ЗВОНУК

Составил и оформил Л. Каминский

Размертался

Жил бы я до нашей эры,
Вот была бы красота —
Знай, сиди себе в пещере
У дымящего костра.
Развалясь на шкуре спальной,
Думай, задремав слегка:
«Вот — ни школы музыкальной,
Ни противного звонка...»
Я бы жил себе в общине,
Делал все, что захотел.
Как положено мужчине,
Я б дубинку заимел.
И Сергея Свистунова
Изо всех дикарских сил
Так бы грохнул в лоб дубинкой,
Чтоб за Зинкой не ходил!

Юрий МАКАРОВ

Конкурс

ИНТЕРЕСНО, А ЧТО ЭТО ЗА КОНКУРС?

спросят ребята, которые впервые читают наш журнал.

Отвечаю:

1. Это конкурс юмористический и немного сатирический, потому что он помогает увидеть наши недостатки.

2. Сядьте за стол, возьмите лист бумаги и опишите какой-нибудь смешной случай, который произошел в школе, дома или во время каникул на отдыхе.

Последняя фраза вашей истории должна быть такая: «И все засмеялись!»

Внизу укажите свое имя, фамилию, класс и подробный адрес.

3. Положите ваше письмо в конверт, на котором аккуратно напишите: 193024, Санкт-Петербург, Мытнинская ул., д. 1/20, «Костер», Учителю смеха.

4. Быстрее опустите письмо в почтовый ящик.

5. Надеюсь, вам не нужно напоминать, что списывать и присылать чужие рассказы нельзя.

6. Самые смешные рассказы будут напечатаны в «Веселом звонке», а самый-самый смешной рассказ будет в конце года отмечен призом — веселой книжкой.

7. Некоторые ребята просят ответить, понравился ли их рассказ. Увы, я сделать этого не могу, так как получаю тысячи писем. Поэтому, пожалуйста, не пишите: «Жду ответа, как соловей лета», а терпеливо ждите результатов конкурса в 12 номере нашего журнала.

8. Вот и все. Желаю успеха.

Учитель
смеха

„И все засмеялись!“

ПАТЕНТНОЕ БЮРО

Тот, кто считает, что научные открытия происходят только в лабораториях ученых, глубоко ошибается. Если он придет в любую школу, сядет на последнюю парту и послушает ответы некоторых учеников, он может стать свидетелем самых невероятных открытий, которые даже самому Менделееву во сне не приснятся. Поэтому я и решил открыть свое небольшое «патентное бюро».

Учитель смека

Полуботинок — это одна вторая ботинка.

Корни деревьев питаются листьями.

Если ударить металлическим предметом по камню, то он рассыплется в щепки.

Человеческие расы имеют разный цвет кожи, потому что они произошли от разных обезьян.

Атом состоит из нейтронов, электронов и патронов.

Самая большая плотность населения — в автобусе.

Прислали:

Сергей Аршинников (г. Тула),
Наташа Рафф (пос. Аман-Карагай
Кустанайской обл.),
Саша Сеницын (г. Москва),
Инна Проходько (г. Бердянск),
Женя Игнатъев (пос. Новоипатово
Коми АССР),
Миша Токарев (г. Красноярск).

СОЧИНЕНИЕ ПРО ЗИМУ

Мы писали сочинение на тему «Когда приходит зима». Потом Лидия Викторовна попросила некоторых учеников прочесть свои сочинения. Когда дошла очередь до Леши, он прочел: «Когда приходит зима, выпадает много снега, кругом сугробы, дуют холодные ветры, все ходят в шубах и болеют гриппом. Как хорошо зимой!». И все засмеялись!

Света Кругликова,
5 класс,
г. Санкт-Петербург

САМОКРИТИЧНЫЙ МИША

Шел урок русского языка. Миша стоял у доски и с большим трудом склонял личное местоимение «Я»:

— В дательном падеже будет... будет...

Тут учительница не выдержала:

— Кому я сейчас поставлю двойку?

— Мне! — обрадованно крикнул Миша, и все засмеялись!

Наташа Стогова,
г. Москва

ЧУТЬ-ЧУТЬ ОШИБСЯ

Учитель:

— Запишите! Население инков делилось на земледельцев, ремесленников и жрецов! Сидоров! Ты опять вертишься? Повтори, что я продиктовал?

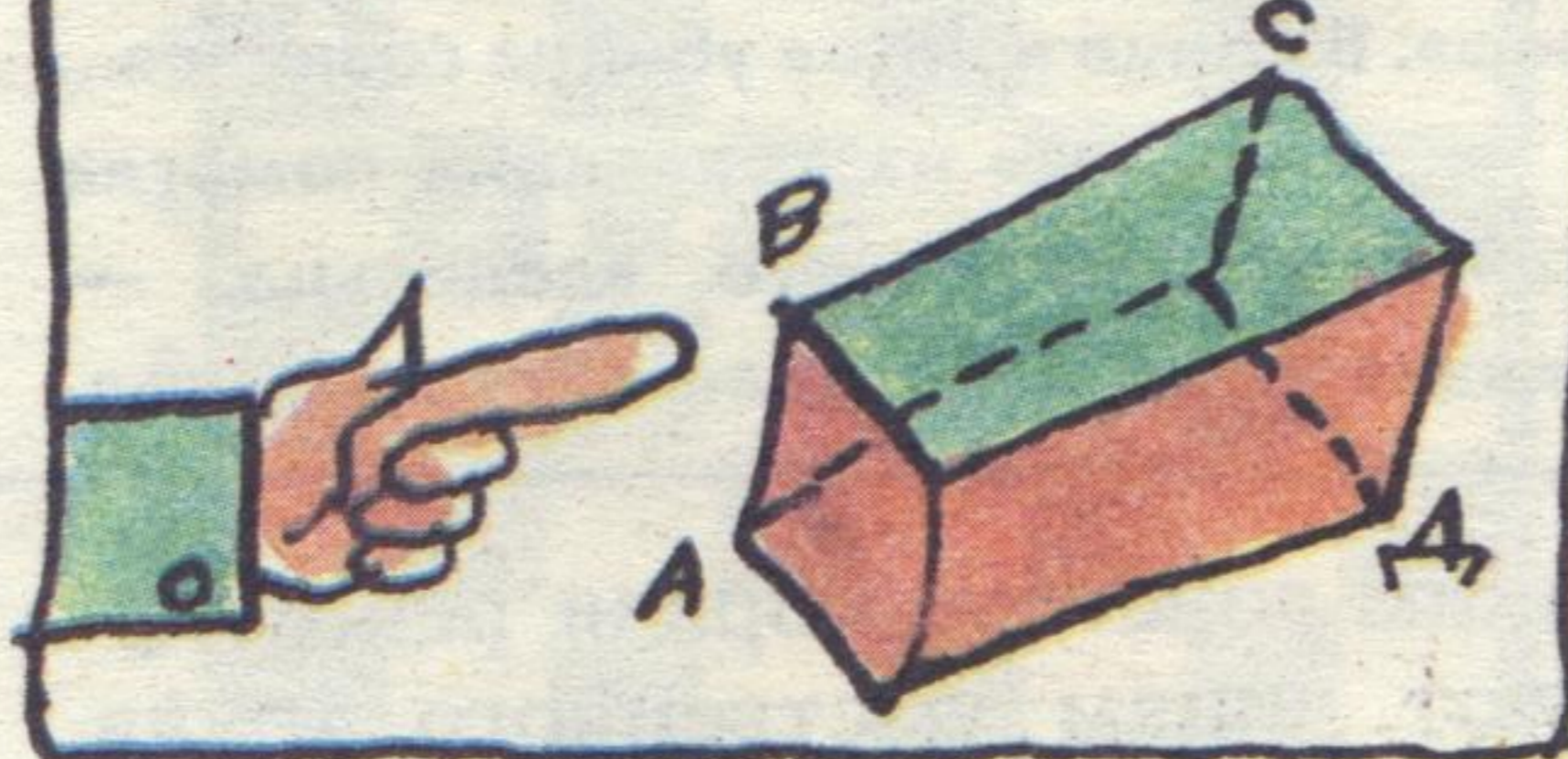
Сидоров:

— Население этих... ингов делилось на земледельцев, ремесленников и этих... как его... жеребцов!

И все засмеялись!

Вася Мельников,
6 класс,
г. Владивосток

НА МАТЕМАТИКЕ

У нас в классе произошло веселое приключение. Учитель математики нам объяснял строение параллелепипеда. Антон ничего не видел и не слышал, поскольку разговаривал с соседкой.

Его тут же спросил учитель:

— Из чего же состоит параллелепипед?

Антон посмотрел на модель параллелепипеда, которую держал учитель, и выпалил:

— Из пластмассы!

И все засмеялись!

Игорь Хомутильников,
г. Свердловск

ЛЕСТЬ ПОЧТОВОЙ МАРКИ

Полицейского инспектора Брио ночью разбудил телефонный звонок. Ему сообщили, что произошло трагическое происшествие: убит крупнейший финансист Гастон Леру. Просили приехать на место преступления.

— Шеф, преступник ничего не взял, ни денег, ни драгоценностей, — доложил полицейский.

— А что говорит изучение круга его знакомых? — спросил Брио.

— У него не было врагов.

— Да, загадочная история, — сказал Брио и углубился в изучение квартиры несчастного финансиста.

Он просидел в ней несколько дней, к удивлению своих сослуживцев, изучая каждую вещь в доме, каждую бумагу, каждую книгу. «Загадочная история», — бормотал Брио себе под нос, пересматривая очередной стеллаж с книгами. Стоп! Альбом с марками. Сыщик был филателистом, и альбом сразу привлек его внимание: посмотреть коллекцию марок — в этом он не мог себе отказать.

Шли часы, а он тщательно рассматривал страницу за страницей. От волнения у него колотилось сердце. Что за марки здесь были! «Черный пенни» — первая английская марка. Марки Бразилии, так называемые «бычьи глаза». Марка острова Маврикий... Да, состязаться с таким коллекционером мог разве легендарный Феррари, в коллекции которого были все редкости.

А как хорошо составлена коллекция! Марки точно классифицированы, отлично сохранены, каждая наклеена на «ножку», «ножка» прикреплена к странице. Под каждой маркой подпись. В конце альбома каталог с указанием, где, на какой странице, какой экземпляр, где он приобретен. Стоп! Пустое «окно» с обрывком «ножки». Подпись говорит, что здесь была марка Гавайи «2 цента, выпуск 1851—1852 гг.». «Да это редчайший экземпляр», — подумал Брио.

— Что Вы тут все ищете? — прервал занятия сыщика приход полицейского. — Ведь установлено, что ничего не украдено.

— Ошибаетесь, коллега, — сказал Брио, показывая ему альбом и пустующее «окно», — исчезло целое состояние.

— Марка, клочок бумаги — состояние? — удивился полицейский.

Исчезнувшая марка — это была необходимая ниточка, которая могла привести к преступнику. Брио начал поиск. Он опросил всех филателистов, всех продавцов марок... Ничего... Но через полгода на аукционе марок появилась редкость, которая прежде не значилась в списках редкостей... То была марка Гавайи за 2 цента... Затем был арестован и «коллекционер». В конце концов убийца сознался...

— Так марка из коллекции помогла найти убийцу своего владельца, — сказал Брио в назидание своему кол-

леге, не верившему, что «клочок бумаги» может быть целым состоянием, — да, к сожалению, бывают с марками такие невероятные истории, но больше все-таки приятных. Собирать марки — это прекраснейшее занятие. Марки открывают целый мир знаний, это маленькое окошечко в бесконечный и таинственный мир истории, природы, искусства, жизни государств и судеб замечательных людей. Марки собирали такие великие личности, как Дарвин, Эйнштейн, Чехов, Рузвельт... К сказанному Брио остается добавить, что марка приносит не только ни с чем не сравнимую радость познания, — марка — это гениальное изобретение человечества, благодаря которому люди могут быстро пересылать друг другу письма.

О. СТРЕЛКОВА

А теперь посмотри на марки, помещенные на последней странице обложки. Мы начинаем новую рубрику — «Мир твоих увлечений». Этот выпуск посвящен маркам. (Каждый последующий номер будет посвящен разным интересным областям знаний.) И как и в прошлом году, вас ждет загадка. А нас, как и в прошлом году, ждут ваши письма с ответами на викторину.

УГОЛОК ЛЮБОПЫТНЫХ ФАКТОВ

Один предприимчивый человек прислал писателю Вольтеру письмо: «У меня накопилось изрядное количество скандальных анекдотов про Вас. Высылайте тысячу луидоров и я их опубликую». Вольтер ответил вымогателю: «Высылайте пятьсот. Пришлю более скандальные. И все про меня».

* * *

Автор «Тома Сойера» Марк Твен возвратил одному начинающему писателю его рукопись с

таким советом: «Врачи рекомендуют лицам умственного труда есть рыбу. Два кита средней величины — вот что Вам нужно».

Кстати, великий юморист ошибся: кит не рыба.

* * *

О том, как великий Архимед открыл закон плавания тел, рассказывают по-разному. Есть и такой вариант: открыв закон, Архимед не остался лежать в ванне, а побегал по городу, чтобы скорей записать открытый закон. Жители так были поражены видом голого человека, перепачканного с ног до головы

золотом, что запомнили это и передали рассказ потомкам.

Тут интересна — зола. Дело в том, что мыла в те времена не было, и тело натирали во время купания золой.

А ТЫ ЗНАЕШЬ, ЧЕЛОВЕК, ЧТО ТАКОЕ АРЧЕБЕК?

Если не знаешь, читай!

АРЧЕБЕК — это Армия Разведчиков Черно-Белых Клеток.

Разведчики эти, т. е. арчебековцы, выполняя на шахматной (шашечной) доске боевые задания главнокомандующего АРЧЕБЕКом — шахмат-адмирала Ферзьбери, постигают тайны двух мудрейших игр и достигают такой силы, что становятся чемпионами класса, школы, города!

Кто же может записаться в АРЧЕБЕК? Все! Умеющих играть в шахматы (ШХМ), в русские шашки (РШ) или в международные шашки (МШ) сразу зачисляются разведчиками, а тот, кто еще не умеет, попадает в особый Отряд Резерва, где проходит нужную подготовку.

Арчебековцы получают право сразиться в —

- а) Чемпионате АРЧЕБЕКа (начнется в этом номере),
- б) конкурсе «Майский приз» (в № 5),
- в) конкурсе «Я — композитор!» (в № 7),
- г) конкурсе «Первый шаг» (в № 9),
- д) конкурсе «Новогодний приз» (в № 12).

Участников этих соревнований будут ждать награды!

А теперь, когда многое об АРЧЕБЕКе стало тебе известным, не трать времени: бери бумагу (а лучше — почтовую карточку) пиши: «Прошу принять меня...» и т. д. Эту заявку отправь в «Костер» — 193024, Санкт-Петербург, Мытнинская, 1/20, «Костер», АРЧЕБЕК.

ЧЕМПИОНАТ-92 ОТКРЫТ!

Хочешь знать об условиях? Пожалуйста:

1. Турниров будет три — по ШХМ, по РШ, по МШ. Включиться можно в один, в два или во все три, но рапорты о выполнении заданий обязательно присылать отдельно.

2. Сначала отборочные состязания («Костер» № 1—7), где будет 14 задач по 5 очков за каждую. А затем — финал, куда попадут набравшие 40 очков.

3. Приз, диплом, разряд — все это можно завоевать в финале (№ 8—10). Об условиях финала прочитаешь в августе, но об одном — сейчас: итоги для мальчиков и для девочек будут подводиться отдельно.

4. Как записаться? Через три дня после отправления заявки о приеме в АРЧЕБЕК пошли другую почтовую карточку, где укажи, в какой (какие) из турниров (ШХМ, РШ, МШ) тебя включить. **И не жди ответа (ведь приняты будут все!), а сразу вступай в борьбу за победу.**

Шахмат-адмирал Ферзьбери желает тебе успеха!

1-й ТУР ЧЕМПИОНАТА

Итак, доблестные разведчики, перед вами те задания, за которые вы можете

получить такие важные и нужные очки. Будьте внимательны!

ШАХМАТЫ.

А. Белые: Крb1, Фd7, Ch1; черные: Крb8, Ка5, Ке6, пп. а6, а7.

Б. Белые: Крf3, Фb5, Лd6; черные: Крc2, Сс1, п. с3.

Цель разведки. И в А и в Б выяснить: могут ли белые объявить черному королю мат в два хода?

Разъяснение обстановки. «Объявить мат в два хода» означает найти и сделать такой ход, после которого ни один из ответов противника не спасет его короля от мата вторым ходом. Пример — на диаграмме. Можно ли в этой

А. Белые: e1, e3, f4, g5, h6; черные: b4, b6, c5, d6, e7, f8.

Б. Белые: b4, c3, c5, d4, g1; черные: a5, e7, f4, g3, g5, g7.

Цель разведки. Установить, прав ли автор А и Б (Мерет Мяликов, Мары), утверждающий, что сможет тут победить белыми любого противника.

Разъяснение обстановки. Выигрывать пятью (как тут) шашками против шести удастся с помощью КОМБИНАЦИИ. Кто не знает, что это такое, может спросить у шахмат-адмирала в отдельном письме.

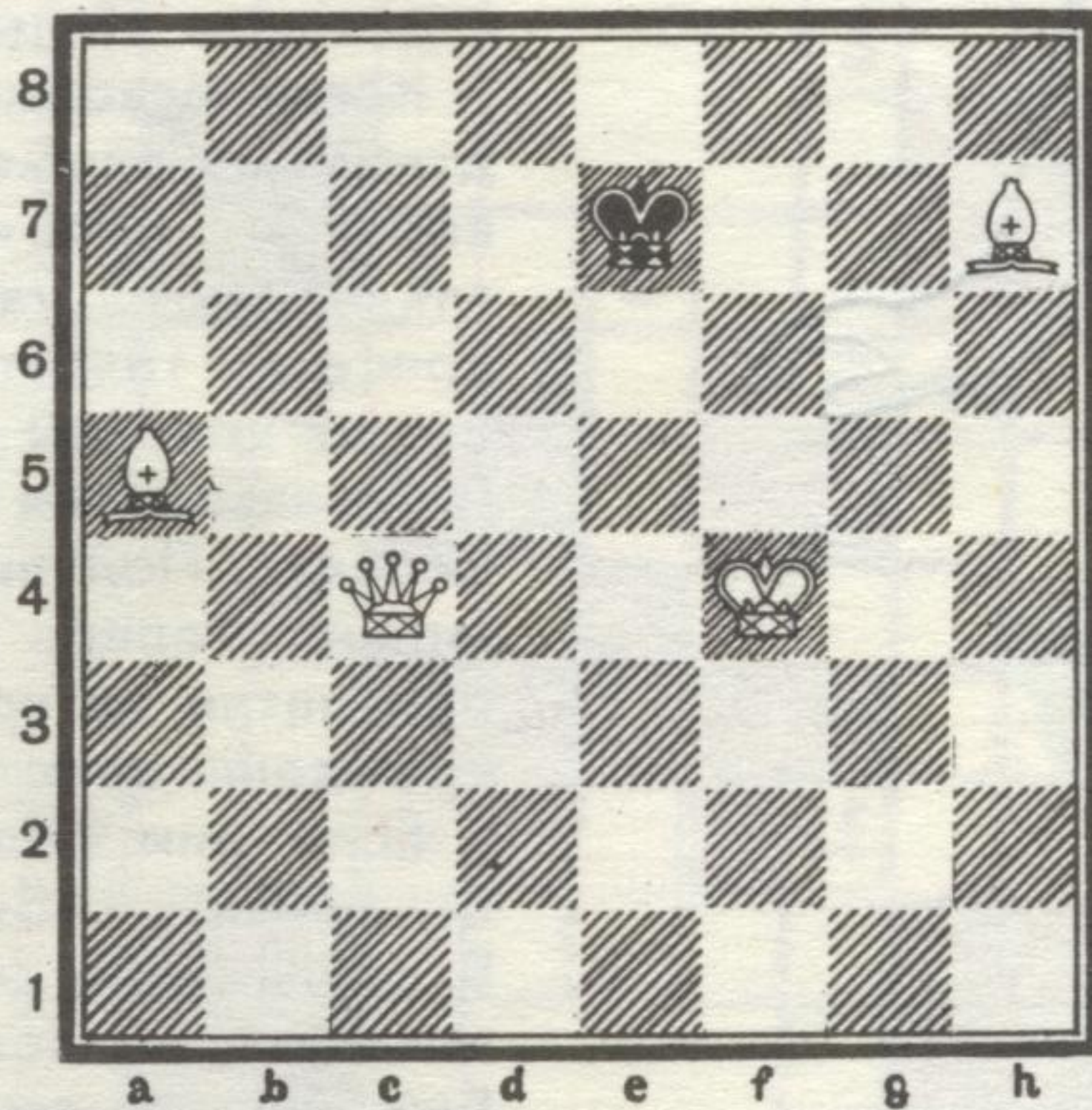
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ШАШКИ.

А. Белые: 25, 35, 45, 47, 48, 49, 50; черные: 7, 8, 9, 15, 36, 37, 38.

Б. Белые: 26, 31, 32, 34, 45, 50; черные: 3, 12, 22, 23, 24, 35.

Цель разведки. И в А и в Б доказать, что белые одержат победу.

Разъяснение обстановки. В МШ доска столеточная (10×10), а запись ходов цифровая. Каждому игровому (т. е. темному) полю присвоен номер (счет идет от верхнего левого поля — это 1 — к нижнему правому — это 50. МШ отличаются от РШ тремя правилами, они будут напечатаны позже. (В сегодняшних заданиях эти три правила не применяются).

задаче Владислава Каташука (Луинец) объявить мат в два хода? Можно! В этом убеждаемся, когда, перепробовав несколько первых ходов, наталкиваемся на такой — 1. Сg8! Ведь после него никакой ответ черных не спасет их короля от немедленного мата (проверь!). Выходит, разведка завершилась успехом, можно писать в рапорте: «К решению этой двухходовки ведет ход 1. Сg8!». И получить 5 очков.

Разведчиков, не умеющих записывать ходы, шахмат-адмирал по их просьбе этому научит. И еще: 1) первый ход в задачах делают белые; 2) пешки белых идут всегда вверх (от второй линии к восьмой), а пешки черных — вниз (от седьмой линии к первой).

РУССКИЕ ШАШКИ.

ЗАДАНИЕ РЕЗЕРВУ

Чтобы получить 5 очков, ты должен:

1. Узнать названия и ходы фигур, узнать, что такое шах, мат, пат.
2. Придумать, нарисовать и прислать три позиции: с шахом, с матом, с патом.

ПРИКАЗ № 1

Я, главнокомандующий АРЧЕБЕКом, приказываю:

§ 1. Рапортовать мне на открытках или почтовых карточках.

§ 2. Каждому разведчику выбрать для себя пароль (слово или фразу) и указывать его, а также номер тура в левом верхнем углу рапорта.

§ 3. Рапорт отправить в течение двух недель после получения журнала.

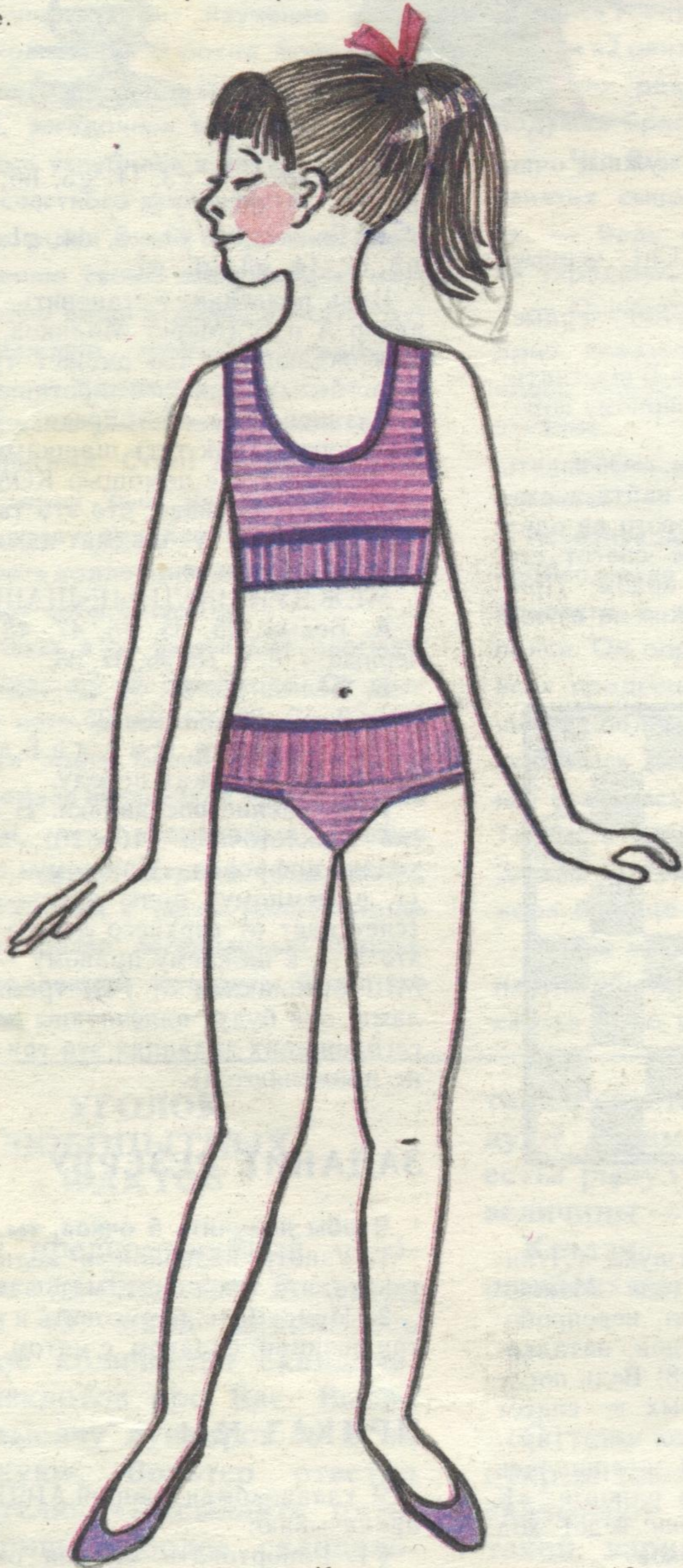
Шахмат-адмирал Ферзьбери.

Здравствуй! Ты, конечно, ждешь, что я, как обычно, расскажу тебе о планах на нынешний год? Обязательно расскажу. Только сначала хочу обратить твое внимание на симпатичную девочку, нарисованную нашей художницей. Если ты думаешь, что я, наконец-то, собралась выполнить просьбу многочисленных любитель-

ниц игры в бумажных кукол, то... Ты права, но только отчасти. Дело в том, что эта бумажная кукла — не только для игры. Она поможет «примерить» все, что мы с тобой сошьем и свяжем за этот год. Каждую модель художник нарисует так, чтобы она пришлась впору этой «манекенщице». К концу года у тебя, надеюсь, будет несколько обновок, а у твоей младшей сестренки любимая игрушка — бумажная кукла с одежками. А может быть, ты сама еще увлекаешься такими играми? В любом случае предлагаю тебе поучаствовать в конкурсе.

Его условия очень простые. К лету, точнее — к 12 июня, у нашей бумажной куклы с твоей помощью должен быть комплект простой, удобной и, конечно, красивой одежды на все случаи жизни — для дома, отдыха, спорта, дискотеки и... короче, на все. Если ты любишь и умеешь моделировать и рисовать, то тебя, вполне возможно, ждет победа в конкурсе и подарок от меня. К тому же, твои идеи смогут оценить все читатели «Костра» — мы ведь их обязательно опубли-

куем в одном из летних выпусков. Рисунки, конечно, должны быть цветными. Иначе как я узнаю, умеешь ли ты со вкусом комбинировать цвета и оттенки — это в одежде, даже бумажной, очень важно и не так легко, как кажется. Договорились? Тогда жду письма с рисунками, напоминаю, до 1 июня (а чего тянуть — потом каникулы начнутся!).

Но вернемся к нашим планам. Итак, шить и вязать будем обязательно. Учиться вкусно готовить — тоже. На занятия косметикой, надеюсь, найдем время. Поучимся хорошим манерам — без них ведь и красивая одежда, и удачный макияж мало чего стоят. Как всегда, постараюсь по возможности чаще отвечать на письма. После летних каникул у нас будет еще один конкурс, предновогодний. Но о нем пока ничего не расскажу — считай это сюрпризом. Да, хочу обрадовать девочек, которые настойчиво просят начать уроки макраме — попробуем за год освоить основные приемы этого рукоделия.

А сегодня у нас — воздушные столбики. Это совершенно несъедобно, но зато красиво и увлекательно. А главное — легко. Одним словом, начинаем учиться вязать крючком. Сначала кое-что о самом «орудии труда». У крючка обязательно есть номер — он определяет диаметр в миллиметрах. Чем толще нитка, которой вяжешь, тем толще должен быть и крючок, и номер его, соответственно, больше. Усвоила? Обычно крючок подбирают чуть толще нити.

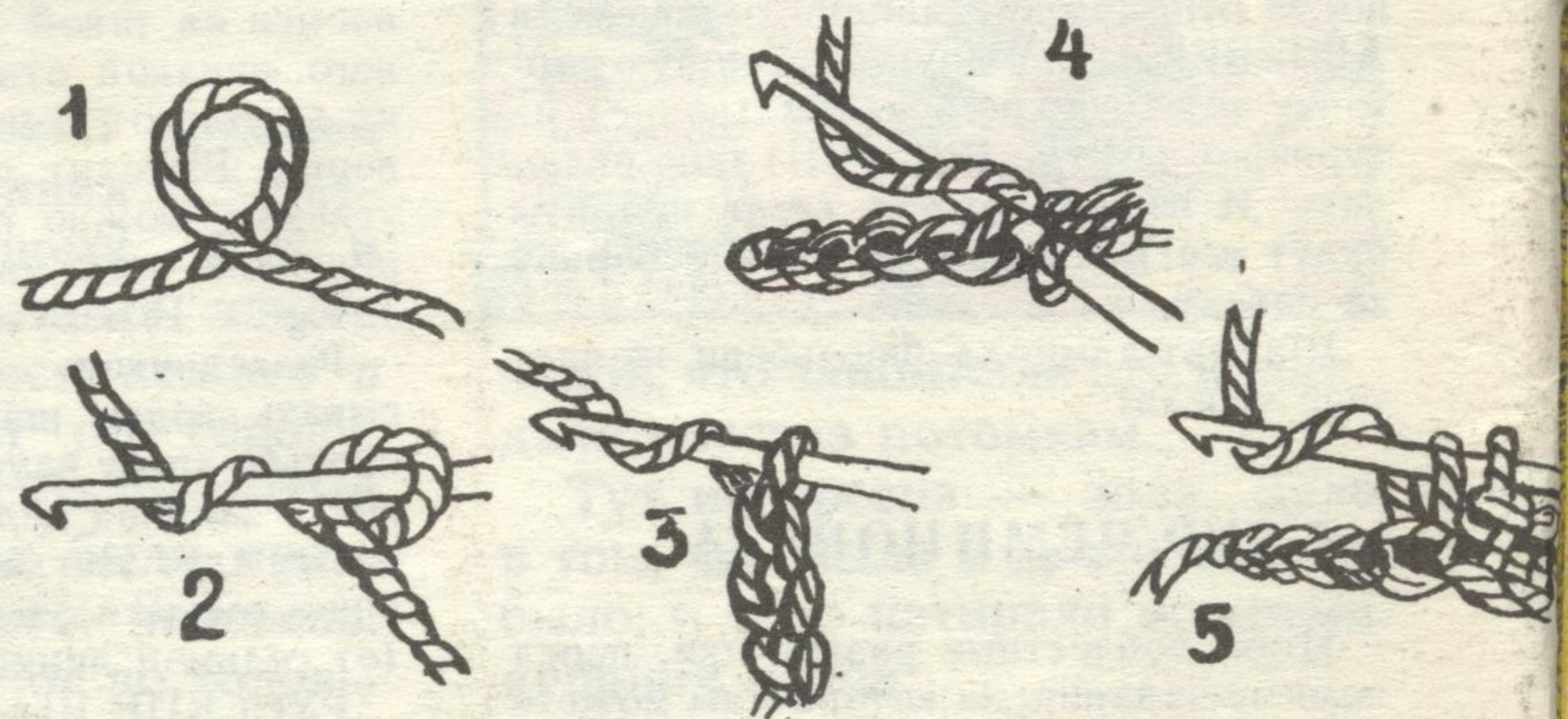
Теперь приступим собственно к вязанию. Оно начинается с петли на конце нити, идущей от клубка. Как образуется такая петля — видно из первого рисунка. Зажми петельку в левой руке между большим, и указательным пальцами, основную нить положи на указательный палец. Крючок держи в правой руке точно так же, как карандаш. Смотри на второй рисунок: крючок входит в петлю, захватывает нить и протягивает ее. Образуется первая петля, которая называется воздушной. Дальше все повторяется. В результате получается цепочка из воздушных петель, как на третьем рисунке. Но это еще не узор, а лишь основа для него.

А вот полустолбики — уже узор. Свяжем их на цепочке из 10—15 воздушных петель. Будь внимательна: крючок вводится во вторую от края петлю цепочки (не считая той, что на крючке) и, захватив нитку, протягивает ее через петлю цепочки и петлю на самом крючке. И так — по всей цепочке. Если не очень понятно — внимательно рассмотри четвертый рисунок, он поможет. С полустолбиков обычно начинается вязание по кругу, они укрепляют край застежки на джемпере, связанном спицами, ими обвязывают проймы жилетов.

Когда освоишь полустолбики, можешь переходить к следующему элементу вязания крючком — столбикам без накида. Это чуть-чуть сложнее. Но, как всегда, не забывай поглядывать на наш рисунок № 5. Попробуем этот узор на цепочке из 16 петель. Крючок введи в третью (не считая той, что на крючке) петлю цепочки, накинь на него рабочую нить (это называется «сделать накид»), протяни накид через петлю цепочки. Получилось? На крючке две петли? Значит, все правильно. Теперь сделай еще один накид и протяни его через обе петли на крючке. Получился столбик без накида. Когда пройдешь всю цепочку, таких столбиков окажется 14.

Если они получились ровными и красивыми — можешь поздравить себя: ты освоила первый этап вязания крючком. В следующий раз мы займемся столбиками «с накидом» и «пышными». Кстати, чтобы не скучать все это время, попробуй связать столбиками без накида квадратную кухонную прихватку. Только нитки выбери потолще и вяжи по возможности плотнее.

На прощанье напоминаю тебе о конкурсе. Да, чуть не забыла. Надо же как-то назвать нашу бумажную куклу. Подумай и напиши мне, ладно? Пока! Встретимся в феврале.

ЗА СЕМЬЮ ПЕЧАТЯМИ

— Когда я забываю завести часы, — начал Географ Географыч Громыхалов одну из своих замысловатых историй, — мне вспоминается случай, происшедший с Иммануилом Кантом. Его слуга тоже однажды забыл завести часы. Но Кант к соседям обращаться не стал, а отправился к своему другу, недавно приехавшему в Кенигсберг. Придя к нему в дом, философ первым делом взглянул на часы в прихожей, пробыл в гостях некоторое время, а затем пошел домой. Сколько времени у него заняла ходьба, Кант не имел ни малейшего представления, но вернувшись домой, он перевел стрелки часов и уже не беспокоился о точности их хода. Спросите — как же ему это удалось?

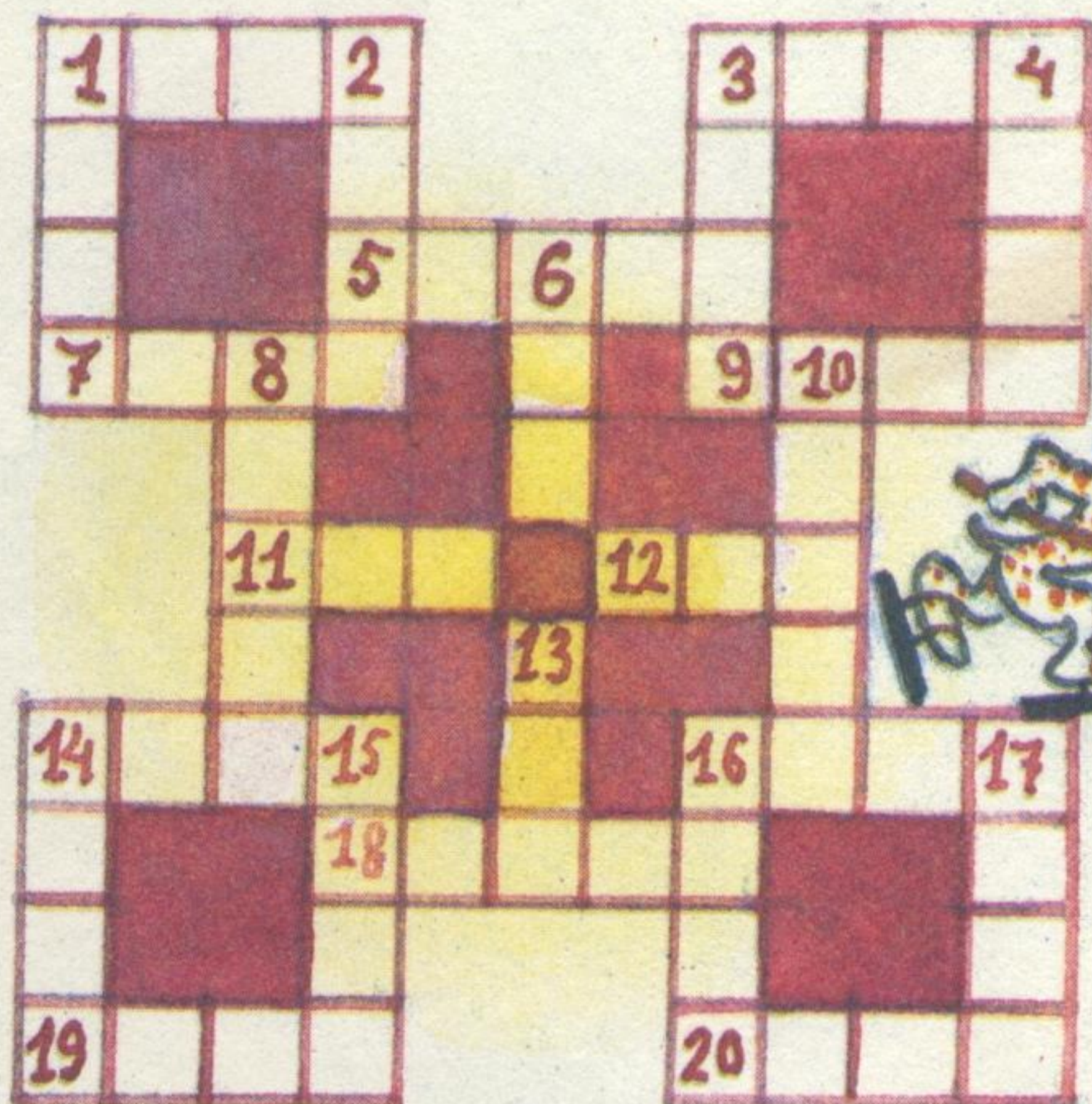
Великий Кант был человеком пунктуальнейшим, ходил неспешно и размеренно. Говорили, что по его прогулкам можно проверять часы. Так что все очень просто...

КОНКУРС КРОССВОРДОВ

Соревнование года начинает Вера Кучеренко из Ростова.

По горизонтали: 1. Художество деда Мороза на стекле. 3. Хищный зверь. 5. Столица азиатского государства. 7. Река в Восточной Сибири. 9. Автор балета «Жизель». 11. Зодиакальное созвездие. 12. Призывный звук. 14. Птица семейства врановых. 16. Дальний родственник лошади. 18. Пряное огородное растение. 19. Плодовое дерево. 20. Город, славящийся оружием и самоварами.

По вертикали: 1. Часть агрегата, состоящая из простых деталей. 2. Овощная культура. 3. Иллюстрированный слой дна. 4. Река в Западной Европе. 6. Система условных обозначений. 8. Млекопитающее семейства куньих. 10. Город в Швейцарии. 13. Дикий горный козел. 14. Государство в Африке. 15. Инфекционная, часто смертельная болезнь. 16. Единство знаний, умений, навыков. 17. Животное семейства верблюдовых.

О ЧЕМ РАССКАЖУТ СНЕЖИНКИ

Поразмыслив над формой этих снежинок, можно понять, которой из них понадобится больше времени, чтобы, спустившись с небес, упасть на рукав вашего пальто.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В

1. NaHCO_3 — питьевая сода; CH_3COOH — уксус; NaCl — поваренная соль; H_2O — вода; $\text{C}_{17}\text{H}_{35}\text{COONa}$ — мыло; NH_4OH — нашатырный спирт; H_2O_2 — перекись водорода; $\text{C}_{12}\text{H}_{22}\text{O}_{11}$ — сахар; $\text{C}_6\text{H}_{10}\text{O}_5$ — крахмал; $\text{CaSO}_4 \times 2\text{H}_2\text{O}$ — гипс.

2. Слова, которые не переворачиваются, если их читать через зеркало, составлены из букв, верхняя и нижняя части которых «зеркально» одинаковы. Поскольку котенок белый, можно предположить, что его зовут Снежок, потому что его имя тоже составлено из букв, которые можно читать через зеркало. Таких букв, симметричных относительно вертикальной оси, в русском алфавите всего 12. Это К, С, Ж, В, Э, О, Ф, З, Ю, Е, Н, Х.

3. Конкурс кроссвордов. По горизонтали: 2. Лад. 5. «Колокол». 8. Кизил. 9. Мотор. 11. Актиния. 12. Паж. По вертикали: 1. Багор. 3. Родинка. 4. Погодин. 6. Рис. 7. Ток. 10. Пират.

Напоминаем читателям, что ответы на задания принимаются только на открытках! Кроссворды на конкурс присылать в конвертах с пометкой «За семью печатями».

Главный редактор
О. А. ЦАКУНОВ

Редакционная коллегия:
В. М. ВЕРХОВСКИЙ
(отв. секретарь)
О. П. ОРЛОВ
Р. П. ПОГОДИН
Е. В. СЕРОВА
Н. И. СЛАДКОВ
Н. Б. ХАРЛАМПИЕВ
(зам. главного редактора)
Г. М. ЧЕРНЯКОВА
А. Я. ШКОЛЬНИК

Художник-редактор
В. И. ЦИКОТА
Технический редактор
В. И. МЕЦАТУНОВА
Корректор
Н. Ю. ЖУЛАНОВА

Учредители:
ЦС СПО (ФДО) СССР
Трудовой коллектив
редакции журнала
«Костер»

Адрес редакции:
193024, Санкт-Петербург,
ул. Мытнинская, 1/20,
телефон: 274-15-72.

К сведению авторов!
Редакция рукописи не рецензирует, а только сообщает решение.
Рукописи объемом свыше трех авторских листов (70 страниц машинописного текста) к рассмотрению не принимаются.
Рукописные материалы объемом до одного авторского листа (25 страниц машинописного текста), рисунки и фотографии не возвращаются.
Жалобы на полиграфический брак, замечания по типографскому исполнению отдельных номеров журнала следует направлять по адресу типографии.

Сдано в набор 09.09.91.
Подписано в печать 18.11.91.
Формат 60×90¹/₈.
Печать офсетная.
Бумага офсетная.
Печ. л. 4
Усл. печ. л. 4
Усл. кр-отт. 17.
Уч.-изд. л. 6,11.
Тираж 577 480 экз.
Заказ № 6812.
Цена 1 р. 20 к.

Текстовые диапозитивы, иллюстрации изготовлены на Ленинградской фабрике офсетной печати № 1 Госкомиздата СССР. Отпечатано на полиграфкомбинате «Молодь». Зак. 1—481. Адрес полиграфкомбината: 254119, Киев-119, ул. Пархоменко, 38—44.

1 р. 20 к.

Индекс 70445

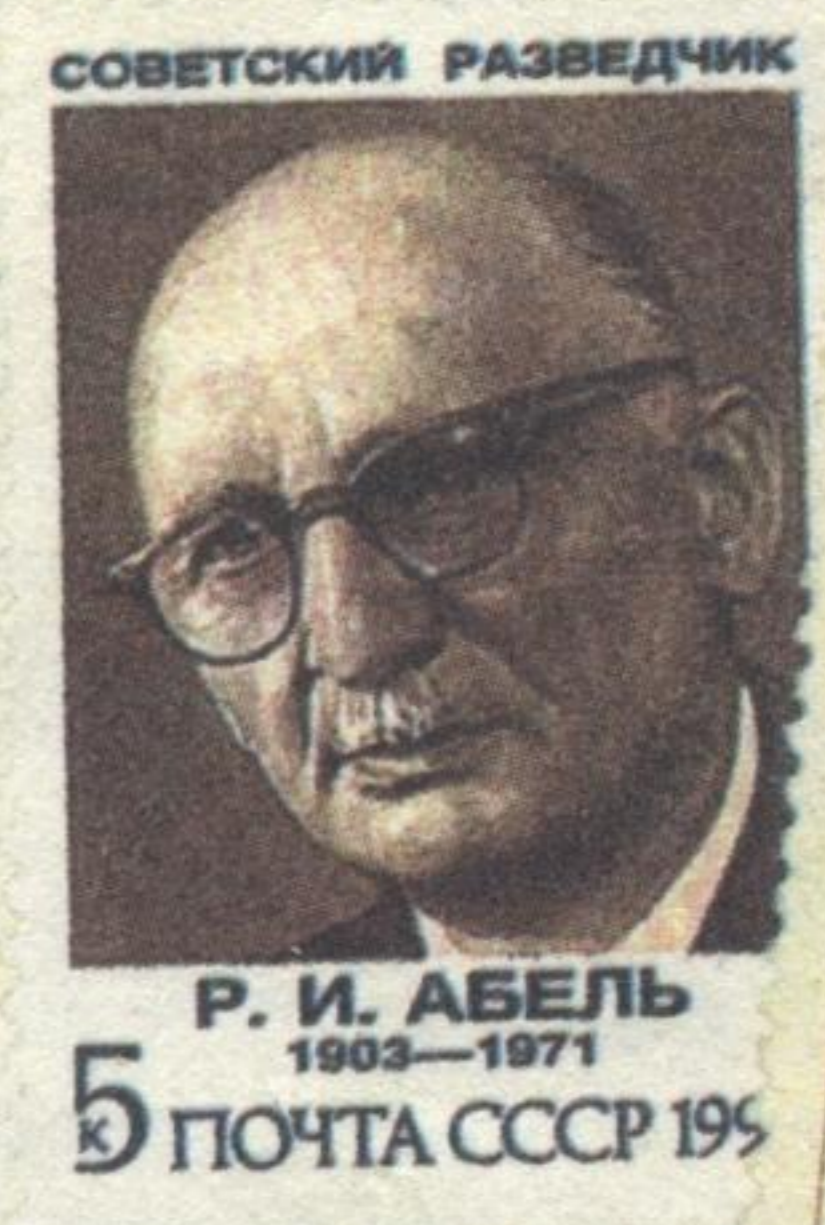
Эти марки принес в редакцию профессор Синицын.

— Я коллекционер начинающий,— скромно поведал он,— и среди моих марок, наверное, редких нет. Так, случайно попадающие ко мне марки...

— Ошибаетесь, друг мой,— сказал академик Пятитомов, который, как всем известно, в любых коллекциях знает толк... — Среди ваших марок есть одна чрезвычайно редкая...

— Не может быть! Какая же?! И почему — редкая?

— Может... А какая и почему, я полагаю, смогут ответить наши читатели... И самых знающих в конце года будут ждать ценные подарки...

ВЕЛИЧАЙШИЙ ВЪ РОССИИ МАГАЗИНЪ

ТОРГОВ. МАРКА

МЮРЪ ↔

И

↔ **МЕРИЛИЗЪ,**

МОСКВА.

№ 23848 Вышелъ новый преись-курантъ 2-1

почтовых